

О. КОНСТАНТИНОВ

Дюпоны без маски

**ВЛАДЫКИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
МИРА**

О. КОНСТАНТИНОВ

**ДЮПОНЫ
БЕЗ МАСКИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1974**

Константинов О. К.
К 65 Дюпоны без маски. М., Политиздат, 1974.
63 с. (Владыки капиталист. мира).

Как феодалы, властвуют и правят миллиардеры Дюпоны в своей вотчине — небольшом штате Делавэр, расположенном на восточном побережье США. Их предки, пытавшиеся удержать на троне короля Людовика XVI, были вышвырнуты из Франции Великой буржуазной революцией. Обосновавшись за океаном, беглые роялисты превратились в «фабрикантов смерти». Военный бизнес с его золотым ливнем барышей на протяжении полутора веков вскормил концерн Дюпонов. Химия, атомная индустрия, ракетная техника и экспансия за рубежом вознесли его на вершину могущества, превратили в одну из крупнейших международных сверхмонополий. Вкупе с другими заправилами финансовой олигархии Дюпоны стоят у истоков политического курса США.

В памфлете, рассчитанном на широкие круги читателей, рассказывается о концерне «Дюпон» и его хозяевах.

К $\frac{11105-304}{079(02)-74}$ 201—74

ЗЗИ

© ПОЛИТИЗДАТ, 1974 г.

Миллиардеров Дюпонов знает вся Америка. Не только знает, но и причисляет к властвующей элите. И для этого есть все основания. Огромное богатство дает огромную власть как в экономике, так и в политике. А Дюпоны богаты, и настолько, что никто не может очертить точные границы их состояния. Ведь сами-то они, подобно другим толстосумам, прячут свои капиталы и не любят распространяться на сей счет. Пересчитать же попавшие в собственность членам дюпоновского клана акции американских и зарубежных компаний, многочисленные поместья с фешенебельными дворцами, картинными галереями, охотничьими угодьями и заповедниками и всю прочую недвижимость и движимость, разбросанную по разным странам, а тем более докопаться до ее подлинной ценности — задача не из легких.

Тем не менее даже сугубо ориентировочные оценки, изредка появляющиеся в американской печати, красноречиво свидетельствуют о необычайном могуществе финансовой династии Дюпонов. Для сведения читателя скажем, что стоимость принадлежащих этому семейству пакетов акций промышленных и финансовых компаний еще несколько лет назад перевалила за 7,5 млрд. долл. А ведь эта ошеломляющая цифра говорит лишь о надводной части айсберга их богатства, поскольку с помощью ловкого маневрирования хитро учрежденными холдинг-компаниями, семейными фондами и попечительскими советами под «железной пятой» Дюпонов находились корпорации с активами более 20 млрд. долл. Причем, по утверждению сведущих специалистов, приведенные оценки несколько

не преувеличивают, а, наоборот, скорее, преуменьшают размеры дюпоновских капиталов.

«Центральная звезда» в «галактике» их обширных владений — гигантский химический концерн «Э. И. Дюпон де Немур» — многие годы входит в число 20 крупнейших сверхмонополий капиталистического мира. Размах операций американского химического исполина, на предприятиях которого в США и за рубежом день и ночь трудятся более 111 тыс. рабочих и служащих, говорит сам за себя. По данным официального отчета, в 1972 г. концерном и его дочерними компаниями выброшена на рынок продукция стоимостью 4824 млн. долл. и собран «урожай» чистой прибыли в размере 414 млн. долл.

На небосклоне владений Дюпонов немало и других весьма доходных «звезд первой величины». Но обо всем этом речь пойдет дальше. Вначале же совершим небольшой экскурс в прошлое этого семейства.

Не скромными тружениками, из поколения в поколение работавшими не покладая рук с утра и до утра и экономившими каждый цент, как ныне пытаются доказать угодливые биографы, пробилась в мир «большого бизнеса» Дюпоны. Несметные богатства этих «скромников» нажиты на войнах. И их более чем полуторавековая история — это красноречивый рассказ о нескольких поколениях алчных «торговцев смертью», лихорадочно сколачивавших свои миллиарды на горе и страданиях многих людей. Они всегда гнались лишь за одним земным благом — золотом, твердо уверовав, подобно бальзаковскому Гобсеку, что «в золоте сосредоточены все силы человечества».

Официальная родословная империи Дюпонов в США ведет отсчет от небольшого порохового завода, который в 1802 г. начал строить молодой французский эмигрант Элетер-Иренэ Дюпон вблизи крохотного даже по тем временам городишка Уилмингтон в штате Делавэр. О появлении первых Дюпонов на американской земле сохранившееся семейное предание повествует следующими словами.

...В последний день 1799 г. в гавани городка Ньюпорт в штате Род-Айленд бросил якорь парусник «Америкен игл». С борта изрядно потрепанного судна, которому потребовался 91 день, или без малого на три недели больше,

чем Колумбу тремя столетиями ранее, чтобы пересечь Атлантический океан, высадилось 42 пассажира. Прибывших никто не встречал. Уже много дней судно считали погибшим. Среди пассажиров, выгрузившихся в тот морозный день с «Америкен игл», находились тринадцать Дюпонов: Пьер-Самюэль, его два сына — Виктор и Эле-тер-Иренэ — с женами и пятью малолетними детьми и три родственника второй жены Пьера-Самюэля...

Искать счастья в Новом Свете предков нынешних Дюпонов заставил бурный водоворот событий в годы Великой французской буржуазной революции.

Бегство за океан

Пьер-Самюэль Дюпон, отец основателя крупнейшего порохового бизнеса в США, был довольно заметной фигурой во Франции времен Людовика XVI. Фортуна оказалась благосклонной к этому выходцу из небогатой семьи часовщика. Он получил прекрасное образование в привилегированном пансионе, а позже проявил недюжинные способности в экономических науках. Его первые пробы пера, правда, не без усилий настырных родственников попали в руки известным экономистам периода французского Просвещения — их признанному вожаку Франсуа Кенэ, умело сочетавшему, к слову сказать, свое увлечение науками с обязанностями личного врача взбалмошной фаворитки короля Людовика XV маркизы Помпадур, а также маркизу Виктору Р. Мирабо и будущему министру А. Р. Ж. Тюрго...

Просвещенные вельможи ввели подававшего надежды молодого экономиста в придворные круги. Снедаемый честолюбивым желанием поскорее пробиться наверх, Дюпон старался изо всех сил, демонстрируя усердие не по возрасту. Он сочинял бесчисленные статьи, редактировал газету «Сельское хозяйство и экономика» и экономический журнал «Дневник гражданина». Бурная деятельность Пьера-Самюэля, его «благодумные» идеи и поддержка влиятельных единомышленников принесли свои плоды. Когда в 1774 г. Тюрго был назначен генераль-

ным контролером финансов, кресло генерального контролера торговли занял Дюпон. В 1785 г. «Дюпону и его потомству» был присвоен заветный дворянский титул. Новоявленный дворянин, пытаясь теснее слиться с придворной знатью, заменил плебейское написание своей фамилии Дюпон на аристократическое дю Пон, а позже прибавил и де Немур — название городка и округа, расположенного в 100 км к югу от Парижа, где он ранее приобрел у Мирабо по дружеской цене небольшое поместье.

Но чтобы окончательно утвердиться в стане французских вельмож, он, по примеру других, завел «салон» и из кожи вон лез, стремясь заманить к себе побольше знаменитостей. В его поместье, как и в его доме в Париже на улице Кордери, можно было встретить знаменитого химика Лавуазье, писательницу де Сталь, французского героя борьбы за независимость Северной Америки маркиза Лафайета, посланника Соединенных Штатов Джефферсона, видного американского ученого и дипломата Франклина...

Прирожденная изворотливость позволила Дюпону подвизаться на политическом горизонте и в первые годы французской революции. Ему удалось пробраться в депутаты Учредительного собрания, а затем стать председателем Законодательного собрания. Но он никак не мог смириться с потерей пожалованных почестей и навсегда остался «более роялистом, чем король», до гроба верным Бурбонам.

Пьер-Самюэль Дюпон и его сын Элетер-Иренэ оказались в числе горстки фанатично преданных королю придворных, которые вместе с наемной швейцарской гвардией с оружием в руках встали на защиту Людовика XVI в Тюильри, когда 10 августа 1792 г. восставшие парижане ворвались во дворец ненавистного монарха. Чудом уцелев в кровопролитном сражении, отец и сын с жалкими остатками роялистов бежали из королевского парка. Старший Дюпон в течение нескольких недель скрывался от карающего меча революции, но в конце концов его разыскали и отправили в тюрьму. Заключение оказалось недолгим. Контрреволюционный переворот «9 термидора» в 1794 г. спас Дюпона от гильотины.

Вскоре имя Дюпона вновь выплыло на политическую поверхность, он снова в гуще событий. В годы Директо-

рии он — депутат Совета старейшин, а затем и его председатель. Это, однако, не помешало ему развить бешеную деятельность против правительства. Вместе с сыном он готовил монархистский заговор, размножал роялистские листовки, плел секретные интриги с иностранными агентами. Но власти Директории были начеку. Элетера-Иренэ упрятали за решетку, а многие депутаты-роялисты и среди них Дюпон были лишены полномочий и арестованы. Всем им была уготована ссылка во французскую Гвиану. Однако баловень судьбы Дюпон и на этот раз выбрался сухим из опасного потока.

После пережитых тревог как старший, так и младший Дюпоны оказались не у дел. Свободный досуг предрасполагал к горестным размышлениям о суровых превратностях судьбы. Но вслед за ними неумолимо вставал вопрос: а что же делать дальше? И как-то Пьера-Самюэля «осенило»: «Во Франции,— вскричал он,— для нас нет будущего! Нужно со всей семьей перебраться за океан». Это было началом. Без малейшего промедления они стали готовиться к отъезду. В порту Ля Рошель стояло американское судно, которое два года задерживалось французскими властями. За известную мзду Дюпоны раздобыли в Париже документы, разрешавшие судну «Американ игл» выйти в море.

2 октября 1799 г. парусник поднял якорь. Среди немногочисленных его пассажиров находилась семья Дюпонов.

Вельможные поставщики пороха и оружия

Пьер-Самюэль Дюпон неспроста направил свои стопы на западный берег Атлантического океана, в «страну неограниченных возможностей». Как истого физиократа, его влекла туда сокровенная мечта об основании огромной сельскохозяйственной колонии площадью не менее миллиона акров! А затем, возможно, и собственного штата.

Таким образом, в те годы, когда вихрь Великой буржуазной революции сметал во Франции феодальные устои, этот «ничего не забывший и ничему не научившийся роялист» вынашивал реакционные помыслы о возрождении старых порядков на американском континенте. Осуществить же свои планы он рассчитывал с помощью бывшего в то время вице-президентом Томаса Джефферсона, с которым его связывала давняя дружба, возникшая на их совместных увлечениях идеями экономистов-физиократов.

Из этой затеи беглого французского дворянина ничего путного не вышло, но случай «в минуту жизни трудную» навел дюпоновское семейство на «золотоносную жилу». Вот что о нем рассказывают «придворные» летописцы.

...Однажды Элетер-Иренэ отправился на охоту. Кончился порох, и ему пришлось купить его в сельской лавчонке. Высокая цена и низкое качество пороха поразили Элетера-Иренэ, который был довольно сведущ в его изготовлении, поскольку юношей он более трех лет специализировался по химии в Эссоне у самого Лавуазье, занимавшего там пост инспектора королевских пороховых заводов. Побывав на близлежащих пороховых заводах, Элетер-Иренэ увидел, что черный порох там производили методами, от которых во Франции отказались чуть ли не столетие назад.

Той же ночью он быстро перевел мелькнувшую у него мысль на язык цифр. Оказалось, что для приобретения материалов и постройки завода, выпускающего 72 т пороха в год, нужно 36 тыс. долл., а ежегодная прибыль может составить не менее 10 тыс. долл. Эврика, вот оно, стоящее дело! Наконец-то ему повезло! Утром возбужденный Элетер-Иренэ поделился с отцом своей идеей и воскликнул: «Мы, Дюпоны, станем фабрикантами пороха в Америке...»

Молодой французский эмигрант сразу усмотрел выгоды этого производства, позарившись не только на солидные барыши от поставок пороха для военных нужд, но и на продажу его предприимчивым переселенцам, которые начали осваивать территории на Западе, насильственно сгоняя и истребляя героически сопротивлявшиеся индейские племена.

Прожженные политиканы Дюпоны без проволочек «взяли быка за рога», пустив в ход имевшиеся козыри. Пьер-Самюэль тут же по-приятельски уведомил вице-президента Джефферсона о замыслах сына. А в то время, когда старый Дюпон с удовлетворением вчитывался в ответ своего высокопоставленного американского друга, поддержавшего «идею создания в стране промышленности, столь необходимой для ее защиты», его сыновья плыли во Францию с задачей — достать и привезти все, что требуется для создания порохового завода: деньги, техническую документацию, машины, мастеровых. Удача сопутствовала миссии братьев.

Первый консул — Наполеон Бонапарт был в курсе намерений Дюпонов и оказал важную поддержку. Как известно, Наполеон не упускал ни одного случая, который мог бы причинить ущерб его самому сильному врагу — Англии. Этим и объяснялась его позиция: почему бы действительно не помочь в сооружении в Америке порохового завода, который своей продукцией наносил бы удар по английской экспортной торговле?

И вот 21 апреля 1801 г. в Париже родился первый документ, положивший начало восхождению на «Олимп богатства» нынешних американских миллиардеров, — «Устав об учреждении мануфактуры для производства военного и охотничьего пороха в Соединенных Штатах Америки». Директором завода стал вдохновитель предприятия — Элетер-Иренэ Дюпон.

Подходящий участок для строительства завода подвернулся Дюпонам в штате Делавэр. В июле 1803 г. из труб завода повалил дым — очищалась первая партия селитры, а с весны следующего года на американском рынке появился первый дюпоновский порох. Через несколько лет Элетер-Иренэ дал фирме свое имя, и под этой вывеской она существует и поныне, причем в английском наименовании сохранено написание его фамилии на аристократический манер — дю Пон де Немур.

Влиятельное покровительство Джефферсона, ставшего вскоре президентом Соединенных Штатов, поддержало дюпоновский бизнес на первых, самых трудных шагах, не дав ему захиреть и исчезнуть, как это случилось с сотнями подобных фирмишек. Ведь не зря же говорят: «Доброе начало — полдела откачало». Это содей-

ствие обеспечило Дюпонам получение значительных по тому времени правительственных заказов на порох.

Завод рос на глазах, и уже с 1811 г. пороховое предприятие в Уилмингтоне превратилось в самое крупное в стране. Десятикратный скачок ввысь в военных заказах и соответственно в дюпоновских барышах произошел во время англо-американских сражений в 1812—1814 гг. В мирные годы о доходах подобного масштаба новорожденные пороховые фабриканты не могли даже и мечтать.

Так Дюпоны, разгадав намного раньше других дельцов дьявольские выгоды работы на войну, создали первое из первых военных предприятий крупного калибра в Соединенных Штатах. Следует ли удивляться, что, вкусив сладость военных барышей, Дюпоны шли на все, чтобы не выпускать их из своих рук? И в этом они преуспели: первые всходы на ниве военных прибылей превратились в густые посевы, и их жатва стала неизменным спутником дюпоновского бизнеса. Они «всерьез и надолго» пробились в вельможные поставщики пороха и взрывчатки для военного министерства, стали «своими людьми» в кругу американской военщины.

Каждая кровавая битва, несшая людям увечья, смерть и порабощение, неизбежно становилась очередным этапом в обогащении дюпоновского семейства: колонизация «великого Запада», война США с Мексикой 1846—1848 гг., Крымская война 1854—1856 гг., освободительные войны народов латиноамериканских стран против испанского и португальского колониального гнета. Дюпоны продавали порох всем, кто хорошо платил. Их не терзали нравственные муки оттого, что часто они снабжали порохом обе воюющие стороны. «Никаких принципов» — вот что раз и навсегда возвели они в принцип и чему свято следуют все поколения Дюпонов и по сей день.

С умилением отмечают семейные хроникеры деловые успехи, которых добился Элетер-Иренэ. Но они всячески обходят стороной самый важный вопрос. Каким путем он нажил свое богатство? Ни у кого из них не поворачивается язык признать очевидный факт, что накопленное им состояние было не чем иным, как результатом нещадной эксплуатации рабочих и огромных дополнительных барышей от поставок пороха для военных авантюр.

Умножение богатств, скопленных этим «первопроходцем», продолжили его сыновья Альфред и Генри.

Американские публицисты Ф. К. Ханиген и Х. Энгельбрехт дали яркую зарисовку порядков, царивших в те годы на дюпоновском предприятии. «В период перед гражданской войной мастерские, лаборатория и сушильни помещались в наспех сколоченных строениях. Несколько сот потомков французских революционных солдат служили на этом заводе, как крепостные у средневекового барона... Глава фирмы устроил свою контору буквально в бараке. Приверженный к старым традициям, он отказывался посылать свои товары по железной дороге и даже на большие дистанции доставлял их на мулах». Кто же был этот Дюпон, заслуживший столь нелепую оценку даже со стороны буржуазных исследователей?

Возглавлял дело тогда второй сын основателя порохового завода — Генри Дюпон, правивший бизнесом почти четыре десятилетия (1850—1889 гг.). С первого дня своего правления он стал насаждать повсюду жесточайшую экономию, доходившую до абсурда. Безграничная скупость, жадность и жестокость этого отпрыска Элетера-Иренэ невольно заставляют вспомнить небезызвестного Шейлока, созданного гением Шекспира. В течение своей жизни Генри ничего не поменял в невзрачной маленькой конторке — пользовался старым разваливавшимся столом и изношенным креслом, привезенными из Франции еще в начале века, работал при свечах, писал гусиным пером.

Тем не менее исключительная агрессивность, безмерная хитрость и ни с чем не сравнимая алчность позволили Генри преуспеть в мире бизнеса и заметно пополнить дюпоновские капиталы.

Золотой дождь прибылей за годы гражданской войны между демократами Севера и рабовладельцами Юга позволил «баронам-разбойникам»¹ Дюпонам перейти к счету своей добычи на миллионы. Уже в 1869 г. инвестированный капитал дюпоновской компании превысил 1700 тыс. долл., а продажи — 1070 тыс. долл. К концу

¹ Так стали называть после гражданской войны в США дельцов, разбогатевших на правительственных поставках.

гражданской войны в армейских арсеналах скопились излишки пороха, которые начали распродавать с аукционов. Прибыли пороховых заводчиков покатались вниз. Дюпоны, естественно, не могли сидеть сложа руки в ожидании перемен к лучшему. Не мудрствуя лукаво, Генри Дюпон прибегнул к испытанному средству — негласному сговору, скототив с участием крупнейших фабрикантов небезызвестный «пороховой трест», который существовал с некоторыми изменениями до начала XX века. Его появление на свет сразу же резко подняло цены на порох.

«Огнем и мечом» наводил Генри Дюпон порядок на пороховом рынке: где мог, давил соперников сам, если не хватало сил, сметал их с пути, объединяясь с партнерами по тресту, а наиболее мощных призывал к порядку, захватывая долю в акционерном капитале. Он не спускал глаз и со своих «друзей» по «пороховому тресту», и стоило, скажем, фирме «Хазард паудер» в 1875 г. споткнуться на ухабах финансовых неудач, как Генри подмял ее, втихомолку скупив акции. Позднее его «длинная рука» дотянулась и до других членов треста. В конце концов остался лишь единственный партнер и одновременно конкурент — «Лафлин энд Рэнд». Слишком уж искушены были его владельцы в финансовых трюках, и им удавалось вовремя разгадывать коварные хитросплетения тогдашнего главы дюпоновского бизнеса. Так они и делили «по-братски» место под солнцем, безраздельно господствуя на пороховом рынке Соединенных Штатов.

В те годы в Европе, а затем и в США появились более мощные по сравнению с черным порохом взрывчатые вещества на основе нитроглицерина, названные их изобретателем — шведом Альфредом Нобелем — динамитом. Осмотревшись, Дюпоны захватывают новую перспективную область. Сначала они наложили руки на фирму «Калифорния паудер», где расширили производство динамита, а затем им удается установить господство над двумя созданными совместно с «Лафлин энд Рэнд» фирмами — «Репауно кемикл» и «Херкьюлиз паудер».

Дальнейшие действия, развертывавшиеся на рынке динамита, как две капли воды были похожи на историю «порохового заговора». В 1882 г. был поставлен на ноги картель, в котором номинально заправляла «большая

тройка» — компании «Репауно кемикл», «Херкьюлиз паудер» и «Атлантик дайнамит», а фактически Дюпоны, владевшие солидными пакетами акций всех трех фирм.

С 1880 по 1897 г. Дюпоны вкупе с «Лафлин энд Рэнд» прибрали к рукам капиталы 37 динамитных фирм. Заводчики из Уилмингтона превратились практически в полновластных хозяев на рынке динамита США.

Но ничто не вечно под луной, и на казавшемся безоблачным небе неожиданно появились тучи. Входящая в американский картель одна заштатная фирма продала партию динамита в Южную Африку, которая считалась вотчиной английских фабрикантов. Оборотистые дельцы из английского «Нобелевского динамитного треста», не долго думая, вместе со своими друзьями из немецкой «Кельн Роттвейлер пульверфабрикен» перешли в контратаку, объявив, что намерены построить ряд заводов по производству взрывчатых веществ в США, и купили участок в городке Джеймсбурге в штате Нью-Джерси.

Дюпоны почуяли грозную опасность, нависшую над ними. Взвесив создавшуюся обстановку, семейный совет решил попытаться найти общий язык с заморскими дельцами и удалить досадный инцидент на ниве переговоров.

Международный сговор «торговцев смертью»

Как ни безгранично было желание каждого партнера урвать себе за счет другого куски побольше, торг в конечном итоге завершился полюбовной сделкой. Скрепленный, как положено, подписями и печатями, международный сговор фабрикантов пороха и динамита зафиксировал взаимный отказ от возведения заводов на территории друг друга, поддержание цен на высоком уровне, дележ мирового рынка. Дюпоны отстаивали за собой особые права в США и странах Центральной Америки, откупившись от опасных иностранных соперников ценой предоставления им свободы действий во всем остальном мире.

От дел международных американские дельцы вновь переключились на дела внутренние, стремясь довести «упорядочение рынка» до логического конца — до установления единоличного господства. Претворение в жизнь этих далеко идущих планов легло на плечи триумvirата двоюродных братьев Дюпонов, под командование которых волею судеб в год столетнего юбилея попала компания «Дюпон».

Молодое поколение не ударило в грязь лицом перед своими предшественниками и, развивая начатое наступление, беспощадно расправлялось с уцелевшими конкурентами. Прежде всего триумvirат решил завладеть фирмой «Лафлин энд Рэнд», предложив ее владельцам 4 млн. долл. Сделка состоялась: всего 2 тыс. долл. было оплачено наличными, остальное — векселями, гарантированными акциями. Примечательно, что семейство сочло за благо, кроме того, скрепить эту операцию «династическим браком». Сестра одного из членов триумvirата, Пьера Дюпона, была предложена в жены заместителю президента «Лафлин энд Рэнд» Чарльзу Копленду.

Обезвредив таким образом главного противника, триумvirат с утроенной энергией занялся ликвидацией подконтрольных фирм, а заодно и устранением с дороги сохранившихся соперников. К дюпоновским владениям присоединялись лишь те заводы, которые обещали изрядные прибыли, а все прочие безжалостно закрывались и демонтировались. Уже в начале XX века Дюпоны производили от 64 до 74% всей национальной продукции каждого из 5 видов взрывчатых веществ и 100% бездымного пороха для военных нужд, изготавливавшегося частными фирмами.

Монопольное господство достигнуто. Какими средствами? Любыми — организацией заговоров, безжалостным разорением конкурентов, нечистоплотными финансовыми операциями, одарением взятками влиятельных чиновников, подкупом специалистов, кражей производственных секретов. В этом нет ничего необычного. В мире бизнеса формула «для достижения цели все средства хороши» воспринимается без каких-либо ограничений.

Неудивительно, что и обороты компании «Дюпон» росли с головокружительной скоростью, перевалив за 27,6 млн. долл. в 1905 г. Не меньшими темпами поднима-

лись и ее барыши. Боссы пороха и динамита отказались от существовавшего территориального разнобоя в ценах на взрывчатые вещества. Своя рука — владыка, и они могли теперь устанавливать единые общенациональные цены.

За ненадобностью одним росчерком пера был упразднен «пороховой трест». Торопиться с этим шагом заставляли и другие обстоятельства. Рост монополий и связанная с ними коррупция породили массовое недовольство в стране. Опытный демагог и искусный политик президент Теодор Рузвельт затеял во имя «спасения демократии» ряд показательных антитрестовских процессов. Запретив семейству пытаться избежать публичной схватки с законом и вслед за ликвидацией «порохового треста» официально покинули и международный картель фабрикантов пороха и динамита. Правда, они не забыли тут же оформить другой документ — соглашение об обмене настоящими и будущими патентами и процессами. Изменение вывески не сказалось на взаимоотношениях между его участниками — тайный сговор «торговцев смертью» продолжал действовать, как и раньше.

Все же ускользнуть от встречи с Фемидой семейству не удалось. Чиня суд и расправу над конкурентами, Дюпоны обобрали немало дельцов, лелеявших сокровенные замыслы поскорее «выбиться в люди». Разорившиеся неудачники, горя свирепой жаждой мести, развернули антидюпоновскую кампанию, засыпав конгресс и прессу потоком писем с обвинениями Дюпонов в нарушении антитрестовского законодательства.

В 1907 г. компанию «Дюпон» обвинили в нарушении антитрестовских законов, выразившемся «в установлении господства в промышленности и сдерживании развития торговли». Пять лет тянулось судебное разбирательство. Возбуждая дело, американские власти предполагали восстановить положение на рынке взрывчатых веществ, которое существовало до того, как Дюпоны начали поглощать одну фирму за другой. Но эти фирмы уже «переварились» в ненасытном чреве дюпоновской компании, и о возвращении к прошлому не могло быть и речи. Поэтому суд предложил правительству и Дюпонам совместно реорганизовать компанию, обеспечив развитие «здоровой конкуренции» в будущем.

Дюпоны нашли весьма простой выход из создавшегося затруднительного положения. Они выделили из компании «Дюпон» в 1912 г. две самостоятельные фирмы — «Херкьюлиз паудер» и «Атлас паудер». Акции и облигации этих новорожденных «соперников» были распределены среди акционеров компании «Дюпон». Таким образом, исполнение постановления суда свелось лишь к тому, что контроль компании «Дюпон» над предприятиями, переданными двум новым фирмам, был заменен совместным контролем семьи Дюпонов. Компания «Дюпон» осталась самой крупной в стране в области взрывчатых веществ, сохранив за собой 12 заводов черного пороха, 5 заводов динамита и 3 предприятия бездымного пороха.

На суде в защиту Дюпонов выступило множество свидетелей в генеральских и адмиральских мундирах, рьяно защищавших корыстные интересы «торговцев смертью» под флагом обеспечения национальной безопасности. Жрецы Фемиды не стали оспаривать мнение высокопоставленных военных чинов. Исключительное право производства этого важного продукта в стране осталось в руках Дюпонов.

С монополией на производство пороха для военных целей заводчики из Делавэра не случайно не хотели расставаться. Они прекрасно понимали, что в Европе назревает военная буря и с ней для них придут «золотые деньки».

Аппетит приходит во время войны

Когда вспыхнула первая мировая война, закупочные миссии стран Антанты устремились в далекие от поля битвы США за порохом, взрывчатыми веществами, боеприпасами, оружием. Городок Уилмингтон, где обитали Дюпоны, стал местом паломничества для иностранных дипломатов и офицерских чинов.

Стоит ли сомневаться, что пороховые акулы не упустили свой шанс хорошо погреть на этом руки? На порох

они вздули цены втрое — один доллар за фунт, что обеспечило не только сногшибательные прибыли, но и с лихвой покрывало возможные расходы по строительству новых заводов. Кроме того, в качестве гарантии платежа потребовали выплату задатка в размере 50% стоимости каждого заказа. Опытные барышники Дюпоны хотели, ничем не рискуя, просто набивать деньгами свои карманы.

Уже в октябре 1914 г. Дюпоны подписали первый военный контракт с царской Россией, а затем, несмотря на кабальные условия, экспортные военные заказы к американским заводчикам посыпались как из рога изобилия. В декабре 1915 г. сумма полученных заказов перевалила за 340 млн. долл., а прибыли вознеслись столь высоко, что дюпоновские финансисты сочли необходимым замаскировать их подлинные размеры. Но и после ряда бухгалтерских трюков чистая прибыль за год остановилась на невиданной в те времена цифре в 57,8 млн. долл. против 6 млн. долл. накануне войны.

В 1917 г. после вступления США в войну поток прибылей еще более возрос за счет огромных заказов, поступавших от американской армии и флота. Годовые мощности пороховых заводов были расширены в 54 раза по сравнению с предвоенным годом.

В безумной погоне за золотым тельцом хозяева компании установили на заводах режим бесчеловечной эксплуатации рабочих. Интенсивность труда была доведена до крайних пределов, а техника безопасности, которая и ранее хромала на обе ноги, была вовсе предана забвению. Взрывы, пожары, несчастные случаи на дюпоновских заводах не прекращались — сотни рабочих унесли они в могилу.

После того как остановился конвейер смерти первой мировой войны, американские миллиардеры подвели свой баланс. «Они нажились больше всех, — писал В. И. Ленин о барышах заокеанских капиталистов. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»¹

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 37, стр. 50.

Огромный кус военного пирога перепал Дюпонам. За годы войны «фабриканты смерти» поставили почти 680 тыс. т, или 40%, пороха, израсходованного армиями союзников, включая США. Общие военные поставки с дюпоновских заводов составили 1245 млн. долл. Это вдвое больше, чем все продажи фирмы за ее более чем 100-летнее существование. На войне дюпоновская компания заработала 231 млн. долл. чистой прибыли. Активы компании «Дюпон» выросли с 73 до 247 млн. долл., а ее акции, перед войной оценивавшиеся воротилами Уолл-стрита по 20 долл., к концу войны стоили по 1 тыс. долл. Подобного взлета курса акций биржи капиталистических стран более не знали никогда. Это — рекорд, до сих пор вызывающий зависть у других искателей наживы.

Еще шла война, лилась кровь на полях сражений, а предусмотрительные пороховые магнаты из Делавэра, «волнуясь и спеша», начали подыскивать подходящее место, чтобы с выгодой вложить свои стремительно растущие капиталы и обеспечить надежные доходы в пока непрояснившейся послевоенной экономической обстановке.

Война раскрыла исключительное значение химической промышленности, породив и новое оружие — химическое. Заодно она показала германское превосходство в химии и отсталость химической индустрии США. Уже во время войны американские власти ассигнованиями и льготами начали подталкивать рост этой отрасли, а в послевоенные годы для ее охраны от заморских соперников были возведены труднопреодолимые таможенные барьеры.

В этой обстановке ранее принятое решение — удариться в химическую промышленность — с каждым днем казалось дюпоновским стратегам все более и более удачным. Химическая индустрия сулила большие доходы и во время войны, и во время мира.

Дюпоны энергично вторгаются в производство лаков, красок, красителей, продуктов основной химии.

Задуманные планы, обильно подкрепленные «всемогущими» долларами военных барышей, сбывались с завидной быстротой. Использование широкого арсенала средств — заглывание самостоятельных фирм, скупка патентов за рубежом, налаживание собственных иссле-

дований — расчистили Дюпонам дорогу в химическую индустрию.

В 1915 г. судьба столкнула Дюпонов с Вильямом Дюрантом, крупным дельцом, активно орудовавшим несколько лет в автомобильной промышленности. В те годы автомобильная промышленность делала первые шаги и не пользовалась почетом у финансовых тузов, которые считали, что вкладывать в нее деньги — ничем не оправданная рискованная авантюра. Магнатов же пороха и динамита не пришлось долго убеждать в том, что у автомобилей большое будущее. Кроме того, дюпоновские заправилы узрели еще одно важное обстоятельство. Они задумали всерьез заняться выработкой искусственной кожи, лаков, красок, пластических масс — одним словом, материалов, которые в немалых количествах применялись при изготовлении автомобилей.

С солидным пакетом акций автомобильной компании в кармане, разумеется, проще найти с ней общий язык. Дюпоны сразу же приобрели у Дюранта 3 тыс. акций «Дженерал моторс» и сколотили синдикат, который развернул скупку акций автомобильного гиганта. Вскоре синдикат установил контроль над «Дженерал моторс».

Во второй половине 1916 г. Дюпоны вкупе с Дюрантом смогли, теперь уже в Делавэре, учредить новую компанию «Дженерал моторс корпорейшн» с капиталом в 102,6 млн. долл., которая вскоре превратилась в крупнейшую автомобильную компанию в мире. Самый крупный пакет ее акций — почти 28% — надолго осел в дюпоновских сейфах. Дюрант, запутавшись в финансовых махинациях и задолжав крупные суммы банкам и Дюпонам, в конце концов разорился и вынужден был продать все свои акции, которыми завладели Дюпоны совместно с вошедшими в долю Морганам.

Одновременно Дюпоны скупали акции фирмы «Юнайтед Стейтс раббер», выпускавшей автомобильные шины и другие резинотехнические изделия. Через несколько лет пакет акций, находившийся у них в руках, позволил навязывать свою волю и этой фирме.

Таким образом, пороховым фабрикантам удалось оседлать химию и автомобилестроение — две быстро идущие в гору отрасли, что открыло перед ними широкие пути к дальнейшему обогащению.

В последующие годы их аппетит к захватам фирм, действовавших в различных отраслях американской химической промышленности, еще более разгорелся. В период между войнами десятки фирм запутались в финансовых сетях, брошенных владыками дюпоновского семейства. Но было бы ошибкой полагать, что Дюпоны хватали без разбора все, что плохо лежит. Напротив, они были довольно разборчивы во вкусах: за каждой сделкой стояла вполне конкретная цель — прокладывание путей в другие прибыльные отрасли или дальнейшее расширение завоеванных позиций, устранение ослабевшего соперника или приобретение ценного патента. Им удалось прибрать к рукам ряд крупных фирм. Назовем лишь некоторые из них: «Грасселли кемиклз», которая владела 25 заводами, вырабатывавшими 60 химических продуктов; «Ньюпорт», занимавшую важное место среди производителей красителей; «Росслер энд Хааслахер», выпускавшую продукты тонкой химической технологии. Не забыли «достойные» наследники Элэтера-Иренэ подкрепить свои позиции и в производстве пороха и взрывчатки, присоединив к своим владениям несколько компаний, в числе которых оказалась известная фирма по вооружению и боеприпасам «Ремингтон армз».

Заправили семейства проводили весьма агрессивную политику, пытаясь еще более утвердить свою монополию на национальной арене. И им удалось многое. Правда, размах операций дюпоновской компании несколько сузился в тяжелые годы «великой депрессии» 1929—1933 гг., но затем ее дела вновь быстро пошли в гору. В 1939 г. активы концерна «Дюпон» достигли 736 млн. долл. и были в два с лишним раза больше, чем у его ближайшего соперника в области химии — «Юнион карбайд энд карбон» (337 млн. долл.), и в три с лишним раза превышали активы следующего по рангу конкурента — «Эллайд кемикл энд дай».

Гигантские размеры концерна, разнообразие выпускаемой продукции, ключевое положение на емком американском рынке по многим продуктам заставляли считаться с ним крупнейших химических исполинов европейских стран, которые воздерживались от «рукопашных» конкурентных схваток. В те времена концерн «Дюпон» во что бы то ни стало хотел удержать свою гегемонию в на-

циональной вотчине и ради этого шел даже на уступки европейским химическим титанам, соглашаясь сдерживать свою активность за пределами США, но требуя от них взамен отказа от каких-либо набегов на американский рынок.

С английскими химическими магнатами из «Ай-Си-Ай», озабоченными, в свою очередь, тем, как бы получше оградить от вездесущих конкурентов рынки стран Британской империи, установился даже тесный альянс. Уже после первой мировой войны давние партнеры на правах победителей поделили прибыльный рынок взрывчатых веществ и боеприпасов капиталистических стран. Сделка оказалась обоюдовыгодной, и в 1929 г. сфера ее действия была существенно расширена, поскольку обе компании превратились в мощные химические концерны, вырабатывавшие огромный ассортимент продукции.

А как же с американскими антитрестовскими законами? Ведь «Дюпон» не имел права вступать в картельные соглашения. Все это так, однако «алчущие и жаждущие» хорошенько поднажиться умеют находить выход. Дележ рынков всех капиталистических стран между двумя химическими хищниками был замаскирован под безобидный договор обмениваться правами на патенты и технологические процессы. Дюпоновские заправки оставили за собой рынки США и стран Центральной Америки. В странах Южной Америки и Канаде партнеры решили действовать сообща через фирмы совместного владения, а производство и сбыт химической продукции в странах Британской империи, помимо Канады, сохранялись за «Ай-Си-Ай». Сговор обеспечил партнерам чуть ли не безраздельное господство на рынках ряда стран и принес им ощутимые дополнительные барыши.

Однако жизнь не была спокойной для спевшегося дуэта. Своей доли в добыче потребовали германские промышленники, объединившиеся в 1925 г. в могущественный военно-химический концерн «ИГ Фарбениндустри». Немецкие магнаты, имея за своей спиной развитую химическую промышленность, повели широкое наступление, пытаясь отвоевать гегемонию на мировом капиталистическом рынке химических товаров, утерянную в результате военного поражения.

Владельцы «Дюпон» сочли благоразумным до поры до времени избегать прямых выпадов и попытаться в союзе с «Ай-Си-Ай» сдерживать непомерно растущие аппетиты норовистого немецкого конкурента, принудить его пойти на мировую. Им удалось войти в деловые контакты, а затем и наладить более широкие отношения. Дуэт превратился в тройственный союз международных химических гигантов. Немецкие соперники были довольно радушно приняты в ряды международного картеля по промышленным взрывчатым веществам. Правда, вскоре германские фабриканты стали выбрасывать на внешние рынки порох и боеприпасы, изготовление которых в Германии строго запрещалось Версальским мирным договором. Но это не мешало дальнейшему укреплению взаимопонимания между партнерами. Важные персоны в концерне «Дюпон» просто делали вид, что не замечают столь бесцеремонного обращения с Версальским договором.

Все объяснялось тем, что реакционные правящие круги США и Англии задалась целью возродить германский милитаризм и направить его на Восток, против первой страны социализма. Американские займы помогли немецким монополистам вновь стать на ноги. Дюпоны приложили руку к антисоветской политике правящей верхушки США и, проворачивая сделки со своими немецкими партнерами по картелям, немало содействовали восстановлению военного потенциала Германии. Когда же с помощью «ИГ Фарбениндустри» и других германских монополий к власти пришел бесноватый Гитлер, владельцы концерна «Дюпон» и их американские собратья по бизнесу стали открыто ему симпатизировать, разделять проводимую западными державами политику «умиротворения» германского фашизма, лелея надежду, что возрожденная германская военная машина прежде всего будет двинута на Советский Союз. Но история жестоко наказала «умиротворителей». Вопреки их надеждам, гитлеровская Германия начала войну нападением не на СССР, а на капиталистические страны. В конечном итоге военная машина «третьего рейха» была повержена Советским Союзом, который вышел из войны еще более сильным и могущественным.

Миллиарды на крови и смерти

Вторая мировая война, опустошившая многие страны и унесшая свыше 50 млн. человеческих жизней, обернулась праздником на улице американских миллиардеров. Страшная весть о вторжении 1 сентября 1939 г. гитлеровских полчищ на территорию Польши, обозначавшая начало войны, была с нескрываемой радостью встречена в США «великими моголами» индустрии. Стремительный скачок вверх сделали курсы акций крупнейших монополий на нью-йоркской бирже. Промышленно-финансовые акулы Нового Света заранее предвкушали огромные барыши от бурного роста заказов и колоссального расширения производства. Их надежды сбылись. Правительство Ф. Рузвельта наметило программу подготовки страны к обороне и приступило к заключению военных контрактов.

Казалось бы, Дюпоны, как и владельцы других промышленных компаний, немедленно развернут выпуск военной продукции. Но не тут-то было. «Патриотически» настроенные капитаны большого бизнеса наотрез отказались пустить колеса промышленности на полный ход, потребовав от правительства, чтобы оно гарантировало им сверхприбыли, предоставило специальные налоговые льготы и другие уступки. Администрация Ф. Рузвельта отвергла этот диктат.

Тогда воротили авиационной промышленности, возглавляемые управляющими дюпоновско-моргановской «Дженерал моторс», устроили так называемую «итальянскую забастовку» американского капитала: из заказанных 4 тыс. самолетов к августу 1940 г. было выпущено только 33. Размещение заказов на военную продукцию и начало их выполнения были задержаны с мая до начала октября 1940 г. Монополии добились своего: правительство США капитулировало перед ними. Для военных контрактов были введены исключительные налоговые льготы и право начислять необычайно высокие проценты на амортизацию — 20% в год.

Чем сильнее разгорался пожар второй мировой войны, тем больше становилась лавина заказов, хлынувшая на

американских фабрикантов. Заводы явно не справлялись с ней. Нужно было строить новые предприятия. Но магнаты денежного мешка не спешили. Они практически не вели никакого строительства. Зачем рисковать своими капиталами? Ведь с наступлением мира военные предприятия могут обесцениться. Куда более выгоден другой путь, накатанный уже в годы первой мировой войны,— переложить эти заботы и риск на государство. Задумано — сделано. Требования правительства о расширении мощностей наталкивались на «глухую стену», возведенную кучкой крупнейших воротил с Дюпонами в первых рядах. Что ж, правительство вновь пошло навстречу любителям наживы, взвалив на плечи американского народа все расходы по строительству и эксплуатации военных предприятий. Ну, а когда роли распределены, почему бы не взяться за строительство и эксплуатацию государственных заводов на правах весьма выгодной аренды? И действительно, тогда уже каждый старался отхватить куш покрупнее.

Разумеется, Дюпоны своего не упустили. Они подрядились построить и управлять 54 заводами, общая стоимость которых составляла 1034 млн. долл. Кончилась война, и значительная часть арендованных заводов перешла к ним в руки. Не даром, конечно, но за сумму, составлявшую лишь одну пятую часть от средств, затраченных на их сооружение.

«Патриотизм» американских промышленно-финансовых тузов моментально улетучивался, когда речь шла о каких-либо ограничениях прибылей. Они стремились — и, как читатель уже видел, небезуспешно — выторговать себе полную свободу действий и право диктовать цены на продукцию, чтобы лопатой загребать барыши от военных поставок. «Война,— писал В. И. Ленин,— «ужасная» вещь? Да. Но она ужасно *прибыльная* вещь»¹. Эта ленинская характеристика полностью подтвердилась и в условиях второй мировой войны. На правах зубров военного бизнеса Дюпоны откровенно делились с братьями по наживе соображениями, как больше заграбастать на кровопролитии, страданиях и обнищании трудящихся масс.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 377.

...Середина сентября 1942 г. В то время как Советская Армия отражала яростные атаки шестой германской армии Паулюса под Сталинградом, а американский флот и морская пехота вели ожесточенные бои с японцами на тихоокеанском фронте, верхушка Национальной ассоциации промышленников США проводила секретное заседание в фешенебельном нью-йоркском отеле «Пенсильвания». Речь перед собравшимися держал председатель правления концерна «Дюпон» Ламмот Дюпон. «Ведите дела с правительством и прочими крикунами,— поучал Дюпон,— так же, как вы ведете их с покупателями, когда спрос на рынке значительно превышает предложение. Если покупатель хочет купить, ему придется уплатить любую назначенную вами цену. Им, в Вашингтоне, нужно то, что имеется у нас. Хорошо. Заставьте их платить за это настоящую цену. А если эта цена не нравится, то почему бы им не пойти к черту?» Трудно более цинично выразить философию толстосумов.

И правительство США покупало у Дюпонов и других промышленных магнатов военную технику, оружие, боеприпасы и материалы по ценам и на условиях, продиктованных монополистическими акулами. Грабеж военными барышниками государственной казны поддерживался и изнутри их ставленниками, зачисленными на правительственную службу и получавшими там заработную плату, правда символическую,— всего один доллар в год. Но, как свидетельствует американский социолог Райт Миллс, «этот магический доллар принес американским монополиям сотни миллионов долларов добавочной прибыли от особо выгодных заказов, которые проталкивали их заправилы и эмиссары, работавшие в военных и других правительственных органах и аккуратно получавшие при этом прежние оклады в своих корпорациях».

Неудивительно, что компании, подконтрольные Дюпонам, нахватали военных заказов с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. на сумму, превышающую 21 млрд. долл., или 12,3% всех ассигнованных правительством США средств на поставки для нужд войны. Самый крупный кусок достался «Дженерал моторс» — 13,8 млрд. долл.; неплохо потрудились на военной ниве и другие дюпоновские «подопечные»: «Норс америкен авиэйшн» — 2,8 млрд. долл., «Юнайтед Стейтс раббер» — 800 млн. долл.

Здесь упомянута «Норс америкен авиэйшн». История превращения этой компании в одну из крупнейших дюпоновских «звезд» весьма показательна. Известно, что, когда Дюпоны ее приобрели, а это произошло еще до начала второй мировой войны, компания располагала лишь несколькими небольшими заводами, на которых было занято около 900 человек. А к концу войны на заводах «Норс америкен авиэйшн» трудилось уже около 100 тыс. рабочих, эксплуатация которых принесла ее хозяевам к 1945 г. свыше 700 млн. долл. В чем секрет подобного взлета?

Вот, что сообщает на этот счет В. Зорин в своей книге «Некоронованные короли Америки»: «Дюпоны сумели обеспечить для себя значительное количество заказов на производство военных самолетов. Но даже не это превратило «Норс америкен авиэйшн» в одну из крупнейших самолетостроительных фирм.

Пустив в ход все свои связи в Вашингтоне, не пожалев денег на взятки, Дюпоны добились того, что в 1941 г. фирме были переданы в собственность два совсем новых государственных авиационных завода — один в Канзас-Сити, а другой в Далласе (штат Техас).

Но и это еще не все. Дюпоны сумели доказать в Вашингтоне (в какую сумму это им обошлось, пока остается тайной, погребенной в семейных архивах), что государство должно за свой счет субсидировать расширение заводов компании «Норс америкен авиэйшн». Для доказательства своего «патриотизма» Дюпоны выразили готовность принять на себя часть расходов по расширению собственных заводов. Реконструкция авиационных предприятий Дюпонов обошлась американским налогоплательщикам, за счет которых это было сделано, в 63 млн. долл. Что касается Дюпонов, то они уплатили... всего 5 млн.». Как видим, Дюпоны шагали к своим миллиардам, не останавливаясь ни перед чем.

Химическому концерну Дюпонов тоже перепала немалая толика военных «яств» — 2,2 млрд. долл. Но это еще не все. Дюпоновские заводы поставляли военную продукцию и для союзников. С декабря 1940 г. по август 1945 г. собственные и управляемые концерном государственные заводы выработали более 2 млн. т пороха и взрывчатки, или в 3 раза больше, чем за все годы первой мировой войны.

Кроме того, дюпоновское детище необычайно разрослось и диверсифицировалось. На его предприятиях выработывались тысячи химических продуктов — от зажигательных бомб до сапозных подметок. Суммы продаж росли как снежный ком. За пять лет (1941—1945 гг.) семейный концерн Дюпонов выбросил на рынок продукции на 2796 млн. долл., заработав 898 млн. долл. валовой прибыли.

Обильные военные доходы позволили дюпоновскому концерну после второй мировой войны перебраться из «клуба миллионеров» в «клуб миллиардеров». Уже в 1944 г. его активы выражались внушительной суммой в 929 млн. долл.

В годы второй мировой войны концерн «Дюпон» прочно приобщился к производству расщепляющихся материалов. Вошедший в семью Дюпонов благодаря брачному союзу будущий президент концерна «Дюпон» Кроуфорд Гринуолт был одним из ведущих организаторов производства атомного оружия в США. А два дюпоновских управляющих Э. Янсей и Роджер Вильямс руководили строительством предприятия по производству плутония в Хэнфорде. Но и здесь не обошлось без ханжества, достойного лавров мольеровского Тартюфа. За услуги в сооружении первого атомного завода Дюпоны предъявили правительству США символический счет на один доллар. Что ж, зарабатывая миллионы на других делах, можно было позволить себе и подобный «эффектный» жест!

С тех пор Дюпоны с небольшой кучкой финансово-промышленных воротил являются фактическими хозяевами в атомном бизнесе США, хотя официально он облечен в форму государственной монополии.

На дрожжах «холодной войны»

Закончилась вторая мировая война, и народы, пострадавшие от нее, начали залечивать свои раны. А обогатившиеся на войне левиафаны Уолл-стрита с тоской взирали,

как приостанавливался поток военных заказов, принесший им за эти годы баснословные барыши. Военная конъюнктура иссякла, на горизонте замаячили контуры надвигавшегося кризиса. «Что же делать?» — вопрошали друг друга господа капиталисты, обуреваемые жаждой новой наживы. «Неужели так уж и нельзя влить молодое вино в старые мехи — вдохнуть жизнь в ослабевающий военный бизнес, который еще недавно был неисчерпаемым резервуаром фантастических доходов? А почему бы не восстановить военную конъюнктуру, вновь начав бешеную гонку вооружений?» И вот путь найден. Монополистическая клика США развернула подготовку к новой войне. С атомной бомбой в руках она строит далеко идущие планы: превратить нынешнее столетие в «век Америки» — подчинить себе все и вся в мире капитала и «отбросить коммунизм» на прежние позиции.

Запущена огромная пропагандистская машина, нагнетающая военный психоз. Щедро субсидируемая воротилами Уолл-стрита, она быстро набирала обороты, превращая США в цитадель милитаризма. На базе корыстных устремлений сложился зловецкий союз поставщиков оружия, пентагоновской верхушки и реакционных политиков, коалиция тех, кого позднее президент Дуайт Эйзенхауэр, покидая в 1961 г. Белый дом, окрестил «военно-промышленным комплексом». Его заправилы начали раздувать «холодную войну», обострять международные отношения, разжигать вооруженные конфликты «местного значения», бросать в горнило военных приготовлений колоссальные материальные средства.

«Труды праведные» принесли свои плоды: менее трех десятилетий прошло, как утих пожар второй мировой войны, а земной шар успел пережить уже немало новых потрясений — более 30 локальных войн и вооруженных авантюр, подхлестывавших военный бизнес. В угоду заправил военно-промышленного комплекса была спровоцирована война в Корее, начата и затянута на долгие годы «грязная» война во Вьетнаме.

Безудержная эскалация военных операций на Индокитайском полуострове сопровождалась нескончаемой эскалацией военных расходов для государственной казны и доходов для кучки военно-промышленных монополий. Но колонизаторские замыслы стратегов Пентагона по-

терпели крах. США дорого заплатили за агрессию, потеряв только в Южном Вьетнаме убитыми и ранеными около 360 тыс. человек. Всего за 1946—1973 гг. военные затраты достигли астрономической цифры — 1400 млрд. долл. Это в два с лишним раза превышает военные расходы за всю 170-летнюю предшествующую историю страны, включая две мировые войны.

Вполне естественно, что такие титаны военного бизнеса, как Дюпоны, не могли не урвать лакомые куски от казенного пирога, заквашенного на дрожжах гонки вооружений. Все «жемчужины» промышленной империи Дюпонов неизменно числятся в перечне ведущих подрядчиков Пентагона. В одну из крупнейших авиакосмических монополий не без содействия «дома Морганов» превращена фирма «Норс америкен авиэйшн», изменившая свою вывеску на «Норс америкен-Рокуэлл» после слияния ее в 1967 г. с питтсбургской компанией «Рокуэлл стандарт». Весьма пространный список ее основной продукции включает: управляемые реактивные снаряды по наземным целям, двигатели для управляемых реактивных снарядов «Атлас», «Тор», «Юпитер», «Редстоун», электронные системы управления для самолетов, ракет, подводных лодок, сверхскоростные реактивные истребители и штурмовики.

Пентагон не обходит своими милостями дюпоновско-моргановское детище — «Дженерал моторс». Правда, в оборотах этой крупнейшей промышленной компании мира доля военной продукции относительно невелика, но в абсолютных цифрах она ежегодно выражается несколькими сотнями миллионов долларов. На заводах «Дженерал моторс» сейчас помимо танков, бронетранспортеров, самоходных орудий, вездеходов делают новейшую военную технику — системы управления для ракет, авиационные электронно-вычислительные приборы, мощные турбовинтовые двигатели, автоматические орудия и многое другое.

Фирма «Юнайтед Стейтс раббер», ныне переименованная в «Юниройял», тоже не обижена правительственными контрактами — десятки типов шин, специальные резинотехнические и пластмассовые изделия и многое другое из ее номенклатуры регулярно приобретаются для американской армии и флота.

Солидные барыши достаются от военных заказов семейной компании Дюпонов. Ее заводы делали и делают порох, взрывчатку, боеприпасы, огнестрельное оружие, отравляющие газы, военные материалы. Но сейчас это уже не основное. Времена изменились, вырос спрос на другую продукцию — горючее для ракет, тугоплавкие металлы и сплавы для ракет и самолетов, атомные реакторы, ядерное горючее, сверхчистые химикаты и кремниевые полупроводники для военной электронной аппаратуры, высокопрочные и термостойкие полимерные материалы для изготовления узлов и частей ракет, самолетов, судов, подводных лодок и т. д. Короче говоря, предприятия Дюпонов вырабатывают практически все материалы, которые может дать современная химия для ведения любой войны — обычной и термоядерной. Дюпоновские специалисты приложили руку к появлению на свет водородных бомб, построили и управляют крупнейшим заводом по их производству в Южной Каролине.

Но и этого им мало. В лабораториях концерна, оборудованных по последнему слову науки и техники, ведутся сверхсекретные работы по военным заказам в области биологического, бактериологического и химического оружия. Изысканиям новейших сильнодействующих отравляющих веществ, поражающих все живое на Земле, и смертоносных бактерий придан должный размах. Расходы на них обходятся Пентагону почти в 2 млн. долл. в день. Львиная же часть этих денег перепадает джентльменам из Уилмингтона.

Дюпоны и военный бизнес неразлучны, как сиамские близнецы. И все же в 1968 г. президент концерна «Дюпон» Чарльз Маккой сделал сенсационное заявление, удивившее даже самых бывалых американских дельцов и политиков.

«Окончание войны во Вьетнаме не только прекратило бы смерть и разрушение,— сказал Маккой,— но также помогло бы восстановить национальное спокойствие и позволило бы нам уделять больше внимания многим неотложным внутренним социальным проблемам, снизило бы пресс инфляции, которая неблагоприятно отражается на американском народе и американском бизнесе».

Каков парадокс! Главарь одной из «кость от кости и плоть от плоти» военно-промышленных корпораций, вот

уже почти 170 лет собирающей без усталы жатву военных барышей, и вдруг призывает к прекращению «горячей войны» во Вьетнаме. В чем же дело? Ларчик открывается довольно просто. Дюпоны, Моргань и другие мощнейшие группировки финансового капитала, располагающие, помимо военных заводов, значительными промышленными империями в гражданских отраслях, уже давно пытаются, не выступая открыто против гонки вооружений, поставить ее в какие-то рамки, чтобы она не наносила ущерба их интересам, не связанным с военным бизнесом. Попросту говоря, они хотят и «капитал приобрести и невинность соблюсти», то есть иметь и то и другое — и военные барыши, и доходы от обычных коммерческих и финансовых сделок.

Но Дюпоны, как и другие хозяева военно-промышленного комплекса, вовсе не намерены выпускать из рук военную кормушку, из которой можно клевать полновесные золотые зерна. Еще задолго до подписания соглашений по Вьетнаму «финансовые гении» милитаризма нашли выход, подобрав другую расходную рубрику в бюджете. Прекращение войны во Вьетнаме не отразится на военных расходах, сэкономленные средства пойдут на научно-военные исследования и опытно-конструкторское производство новых боевых средств. Пентагон умеет выколачивать и тратить деньги. Он уже затеял разработку 130 новых образцов стратегического и тактического вооружения на колоссальную сумму — 140 млрд. долл.

Интересы монополистического капитала поэтому никоим образом не пострадают. Об этом есть кому позаботиться. Эмиссары могущественного военно-промышленного комплекса весьма поднаторели в этих делах. Подняты на ноги все явные и закулисные стратеги и тактики: генералы и конгрессмены, члены кабинета и лоббисты. Ловко манипулируя цифрами, сводками, выкладками, графиками, они без усталы домогаются увеличения ассигнований на новые стратегические виды вооружений, на исследования и усовершенствование многих типов ядерной боевой техники. И вот результат. Несмотря на восстановление мира во Вьетнаме, военный бюджет продолжает расти и исчисляется суммой 80,6 млрд. долл. в 1973/74 финансовом году против 76,4 млрд. долл. в предшествующий период.

Как видно, военщина и фабриканты оружия не намерены сдавать позиций. Они не хотят терять доступ к рычагам власти, лишаться возможности влиять на политику США и получать огромные прибыли.

Барыши зарубежного предпринимательства

До второй мировой войны зарубежные интересы дюпоновских воротил почти не простирались за пределы Нового Света. Они довольствовались особыми правами в странах Центральной Америки и даже в Канаде, Аргентине, Бразилии и Чили действовали на паях с английскими джентльменами из «Ай-Си-Ай», используя фирмы совместного владения.

Блюстители американских антитрестовских законов, обвинив в 1951 г. «Дюпон» в негласном альянсе с «Ай-Си-Ай» с целью дележа рынков и избежания конкуренции, положили конец долголетнему дуэту химических китов. Волей-неволей им пришлось подчиниться вынесенному через год решению суда: ликвидировать картельные связи и разделить совместные фирмы. Поставив на ноги доставшиеся в наследство фирмы, ослабленные дележкой, правители «Дюпон» повели разведку боем. Они развернули свой экспорт во всех направлениях, а затем стали присматриваться к складывающейся обстановке на внешнем фронте, придерживаясь совета древних мудрецов: «Поспешай медленно».

Опытному глазу нетрудно было усмотреть, что их традиционные соперники в США — «Монсанто», «Доу кемикл» и другие, неудержимо ринувшись на западноевропейские рынки со своими товарами, одновременно наращивали вывоз капитала и занялись строительством предместных укреплений посредством скупки местных фирм и возведения собственных новых заводов. Дюпонам становилось все ясней, что дальнейшее промедление с созданием собственной периферии было связано с риском: можно упустить завидные барыши, если не укрепиться там,

где были новые рынки сбыта и источники сырья, где эксплуатация рабочих обеспечивала больше прибавочной стоимости, чем в США.

Вторжение на экономические плацдармы Западной Европы владельцы «Дюпон» начали с Англии — территории, ранее для них запретной из-за сговоров с «Ай-Си-Ай». В 1956 г. концерн «Дюпон» основал там производственный филиал по выпуску синтетического каучука, пластмасс, синтетических волокон, химикатов. Заняв прочные позиции в «туманном Альбионе», американские химические тузы перешли к созданию форпоста на европейском континенте. Им стала основанная на два года позже дочерняя фирма в Бельгии, занявшаяся выпуском лаков и красок. Дорога в страны европейского континента, прежде заповедную область «ИГ Фарбениндустри», была, таким образом, протоптана. Можно было расширять фронт наступления, и алчные до барышей дельцы устремили свои взоры на другие страны Европы. В 1959 г. дюпоновские фирмы появились в Голландии, Франции, ФРГ. Разраставшееся дело требовало неустанного надзора. Его возложили на компанию «Дюпон де Немур интернациональ», учрежденную в Швейцарии с резиденцией в Женеве. В последующие годы опорные пункты были возведены в Швеции, Норвегии, Люксембурге, Италии, Испании.

Заморские операции Дюпоны ведут с присущим им размахом. Сметая на своем пути конкурентов, они расширяют плацдарм для бизнеса, наращивают темпы выпуска на заграничных предприятиях прежде всего «фирменной», наиболее прибыльной продукции. За истекшие годы помимо английского и бельгийского филиалов в крупные предприятия превратились завод по производству синтетических волокон — дакрона и нейлона — в Уентропе (ФРГ), завод рентгеновской пленки «Адокс» в Ной-Изенбурге около Франкфурта-на-Майне, заводы по выработке синтетических волокон, пластмасс и других химикатов фирмы «Дюпон де Немур (Недерленд)» в Додрехте (Голландия).

Паутина подчиненных «Дюпон» компаний, сотканная в странах Западной Европы, сейчас включает 12 фирм, с общими капиталовложениями в 770 млн. долл. Результаты их деятельности не замедлили сказаться: экспорт из

США заметно вырос, но еще более возросла продажа продукции заграничных предприятий «Дюпон». В 1972 г. их обороты составили 520 млн. долл.— половину всего бизнеса «Дюпон» за рубежом.

Ободренные успехом, господа из Уилмингтона вынашивают новые, далеко идущие планы внешнеэкономических атак в Западной Европе, где, как ожидают, в ближайшие годы сохранятся наиболее динамичные темпы роста химического производства. Дюпоновский спрут опутывает своими щупальцами все больше и больше стран. Не избежала этой участи и Канада. Здесь действует дочерняя фирма «Дюпон оф Кэнэда», которая располагает восемью современными заводами. Продажи этой фирмы в 1972 г. достигли 247 млн. долл., а полученный чистый доход — 14 млн. долл.

Ширится деятельность подконтрольных «Дюпон» фирм в странах Латинской Америки, обороты которых в 1972 г. перевалили за 199 млн. долл. Не забыли дюпоновские боссы и быстрорастущий японский рынок: на паях с крупнейшими местными торгово-промышленными монополиями организованы четыре фирмы, вырабатывающие синтетический каучук, пластмассы, химикаты. Филиал с небольшим заводом действует в Австралии. А вот страны африканского и азиатского материка бизнесмены из Делавэра обходят стороной. Почему? Догадаться нетрудно. Не по душе им политический климат этих стран, страшит их призрак национализации.

Фронт внешнеэкономической агрессии Дюпонов поддерживается с 32 опорных пунктов — дочерних и ассоциированных компаний в 22 государствах. Почти одна четверть вырабатываемых концерном химических продуктов реализуется на внешних рынках, из которых около половины производится на зарубежных предприятиях. Их 60 заводов, где эксплуатируются 26 тыс. рабочих и служащих, выбрасывают на рынок все увеличивающееся количество химической продукции, принося весомые барыши американским химическим магнатам. По оценке иностранных специалистов, не менее 18% общей прибыли «Дюпон» зарабатывает от зарубежных операций.

На гребне второй мировой войны концерн «Дюпон» вознесся на вершину могущества, войдя в десятку крупнейших монополий капиталистического мира. По разме-

рам оборотов он занял первое место среди химических гигантов, превратился в огромную международную сверхмонополию, опутавшую своими щупальцами многие страны.

Потомки Элетера-Иренэ до сих пор удерживают «химический Олимп», но натиск бывших партнеров, а ныне главных конкурентов — «Ай-Си-Ай» и трех наследников «ИГ Фарбениндустри» — «Фарбверке Хёкст», «Байер» и «БАСФ» — в последние годы резко усилился, и казавшийся непреодолимым разрыв по оборотам между «Дюпон» и его соперниками стал катастрофически сокращаться. Действительно, если в 1965 г. «Дюпон» опережал по объему продаж ближайшего конкурента «Ай-Си-Ай» на 708 млн. долл., то в 1972 г. разница с переместившейся на второе место «БАСФ» составила всего лишь 90 млн. долл.

Современная химия требует больших масштабов производства, и опасность утраты лидерства не может не беспокоить старейшин дюпоновского клана. Кто-кто, а они по собственному опыту отлично знают, что в беспощадных сражениях за прибыли на мировой арене побеждают сильнейшие. Концентрация мощностей, людских резервов и капитала — вот что позволяет всегда быть наверху, распоряжаться складывающейся конъюнктурой. Именно на это устремлены помыслы дюпоновских воротил.

Контролируют по-прежнему Дюпоны

По мнению влиятельного органа английских деловых кругов «Файненшл таймс», «ни финансовая мощь, ни высокий уровень научно-исследовательских работ, однако, не являются главными причинами успеха «Дюпон». Эта причина — система его управления, обеспечивающая руководство огромным диверсифицированным концерном».

В определенном смысле это высказывание справедливо. Конечно, огромные расходы и пристальное внимание, которое уделяется научно-исследовательским изыскани-

ям, хорошо поставленная информация, высокоорганизованная система управления являются немаловажными факторами, определяющими превосходство Дюпонов над своими конкурентами. Приведем лишь некоторые иллюстрации.

Еще на заре нынешнего века заправила семейства подметили, что умение поставить себе на службу достижения науки и техники оборачивается высокими прибылями и дает завидные преимущества перед конкурентами. И фирма «Дюпон» в числе первых американских компаний создала собственные научно-исследовательские учреждения.

Уже в 1902 г. в Репауно была основана «Истерн лэбораториз», где семь химиков занялись усовершенствованием технологии и поисками новых типов пороха и взрывчатки. А год спустя в Уилмингтоне появился научно-исследовательский центр в области химии — «Эксперименталстейшн» — с персоналом в десяток человек.

В последующие годы пороховые дельцы, не жалея денег, значительно укрепили и расширили научно-техническую базу своей компании.

Безмерно расчетливые, если не сказать больше, джентльмены из Уилмингтона не скупятся и отпускают значительно большие, чем их соперники по химическому бизнесу, средства на науку.

В последнее время они расходуют по 250 млн. долл. в год по сравнению с 7 млн. долл., затраченными в 1939 г., и 30 млн. долл. — в 1948 г. Огромный разрыв в цифрах — убедительное свидетельство того, что масштабы исследований и разработок сейчас совсем иные.

После второй мировой войны концерном построены новые научно-исследовательские центры, проектно-конструкторские бюро, лаборатории, станции технического обслуживания, оснащенные по последнему слову науки и техники. Всего их стало уже более 100. Главный дюпоновский центр по фундаментальным исследованиям — «Экспериментал стейшн» — превращен в крупный научно-технический комплекс.

Около 4600 человек с университетским и высшим техническим образованием занимаются научными исследованиями и смежной деятельностью в концерне «Дюпон». Среди них много талантливых ученых, одаренных специа-

листов и инженеров, умеющих использовать опыт других и внести свое, чтобы превзойти достигнутое. Их труд также поставлен Дюпонами на службу золотому тельцу. «Ученые компании, — свидетельствует журнал «Тайм», — получают от 600 до 700 патентов ежегодно и в соответствии с общепринятой практикой передают свои патентные права компании». Около одной четверти оборотов концерна сейчас приходится на химические продукты, появившиеся в течение последних 15 лет.

Все же было бы ошибкой полагать, что новые химические продукты и процессы, внедряемые на дюпоновских предприятиях, являются результатом деятельности лишь многочисленных собственных научно-исследовательских центров и лабораторий с большой армией ученых и специалистов. Отнюдь нет. Главариам дюпоновского концерна издавна присуща исключительная хватка в части отыскания скорейших и наиболее дешевых путей, чтобы прибрать к рукам чужие идеи и изобретения, сулящие немалые барыши. Никогда не отличались они и чрезмерной щепетильностью в выборе средств заполучения производственных секретов — важно достижение желаемой цели. Не случайно орган американских деловых кругов «Форчун» как-то заметил, что «семья выпускаемой «Дюпон» продукции почти полностью состоит из усыновленных детей».

Важные новшества нередко захватываются с помощью ловко затеянных патентных тяжб. Не располагая средствами для покрытия судебных издержек, владельцы патентов идут «на мировую», соглашаясь на условия, диктуемые монополиями. Сообщениями о патентных распрях «Дюпон» часто пестрят страницы американской прессы.

Джентльмены из Уилмингтона, стремясь повысить эффективность и результативность исследовательских усилий, широко используют современные экономико-математические методы. Разработаны сложные модели, которые, по замыслу их создателей, должны давать оценку потенциальных возможностей новых продуктов и ожидаемых прибылей до того, как они освоены.

Но жизнь вносит свои коррективы и весьма существенные. Ни процедура тщательных обоснований, ни сложные экономико-математические модели не предотвратили крупные провалы с нововведениями. В течение несколь-

ких лет дюпоновские воротилы яростно рекламировали «корфам» — плод тридцатилетних исследований, стоивших 30 млн. долл. «Корфам» — первый синтетический заменитель кожи для верха обуви, который был водонепроницаем, порист, сохранял форму, хорошо противостоял стиранию и долго носился. Управляющие концерна «Дюпон» надеялись, что к 1984 г. «корфам» завоюет 25% обувного рынка в США. Но до этого дело не дошло. Поистине «было гладко на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить». Японские и западноевропейские конкуренты сумели создать более дешевые материалы, не уступающие по качеству «корфаму», и крупнейший химический концерн вынужден был отступить. В марте 1971 г. деловой мир оживленно комментировал сенсационную новость — «Дюпон» прекратил выпуск этого материала. Знаменитый «корфам» обернулся для «Дюпон» рекордными непроизводительными расходами, оцениваемыми в 80—100 млн. долл.

Неудачей закончились, вопреки хвастливым рекламным заявлениям, и отчаянные попытки проникнуть с новыми продуктами на рынок цветных фотопленок и копировальных машин.

Большое внимание уделяется и вопросам управления. Концерн «Дюпон» оказался в числе тех монополий, которые одними из первых поставили себе на службу и такие новейшие направления в управлении, как разработка с помощью электронно-вычислительной техники перспективных прогнозов производства, капиталовложений, научных исследований.

И все же основа процветания Дюпонов, источник их баснословных прибылей один — безжалостная эксплуатация многих десятков тысяч наемных рабочих. Да и не только рабочих. Сотни миллионов долларов ежегодно приносят Дюпонам ученые, инженеры, техники, вынужденные продавать толстосумам плоды своего умственного труда. Об этом, естественно, буржуазные биографы монополий стремятся умалчивать.

Как же выглядит современная организационная структура концерна «Дюпон»?

Он состоит из 11 производственных отделений, которым предоставлена большая свобода. «Генеральный управляющий отделений, — пишет журнал «Тайм», — подо-

бен капитану корабля, свободному в выборе курса до тех пор, пока он укладывается в график и выигрывает сражения». Правда, с 1969 г. их широкая автономия была несколько урезана за счет «приближения членов исполнительного комитета к работе производственных отделений и служб». Производственные отделения руководят 100 предприятиями, разбросанными на территории США. На правах отделения также и международный отдел, командующий производством и сбытом продукции за рубежом. Координация действий производственных отделений, специализированные услуги и контроль — в руках 13 функциональных отделов.

Во главе отделений и отделов стоят наемные управляющие. Среди них немало высококвалифицированных специалистов, способных организаторов, опытных финансистов и юристов. На их плечи возложены повседневные заботы о процветании дюпоновского бизнеса. Администраторы с высших ступенек служебной лестницы дюпоновского концерна — одни из наиболее высокооплачиваемых лиц в США. Их ежегодные оклады вместе с бонусными приплатами составляют две-три и более сотен тысяч долларов. Кроме того, их одаряют премиями в виде пакетов акций, дают возможность приобретать акции по сниженному курсу, выделяют щедрые суммы на служебные расходы, предоставляют другие льготы и привилегии. Когда дело касается умножения их капиталов, дюпоновские воротилы не жалеют денег. Конечно, при таких щедротах Дюпонам не приходится опасаться недостаточной преданности этих людей. Но все же это только высокооплачиваемые служащие, нанятые со стороны.

А кто же находится на вершине иерархической пирамиды управления, кто задает тон в политике концерна? Эту роль выполняет совет директоров. Здесь-то и восседают Дюпоны. Конечно, времена сегодня изменились. Необходимо рядиться в тогу демократии. И этого не забывают Дюпоны. Совет директоров избирается на ежегодном собрании акционеров. Но делается это для внешнего мира, а фактически он назначается старейшинами клана. Каждый месяц совет директоров собирается в резиденции концерна в Уилмингтоне вокруг огромного круглого стола в зале, стены которого украшены портретами всех президентов «Дюпон». В его составе 27 человек, 19 из

них — наемные специалисты, являющиеся представителями интересов тех же Дюпонов. Это, как правило, высшие администраторы и управляющие концерна и его дочерних фирм, а восемь — члены дюпоновского семейства. В отличие от других магнатов капитала Дюпоны не раздают тепленькие директорские места в концерне политическим деятелям, отставным чинам Пентагона, лицам со связями в финансовых и деловых кругах. Зачем позволять посторонним, особенно воротилам других финансовых групп, заглядывать в их дюпоновский карман?

Постоянный орган совета директоров — исполнительный комитет — состоит из президента и семи старших вице-президентов, которые освобождены от текущих оперативных обязанностей и выполняют лишь роль советников, каждый для двух-трех производственных отделений. Комитет собирается раз в неделю для решения общих вопросов руководства концерном. В этом комитете — два представителя семьи Дюпон. Но в ключевом финансовом комитете, решающем крупные денежные дела и придающем силу рекомендациям исполнительного комитета, Дюпоны представлены более густо: из девяти его членов пять принадлежат к клану, и руководят им, разумеется, они сами. Таким образом, контроль за своими деньгами Дюпоны из рук не выпускают.

Высшие посты в концерне — председателя и президента — более 25 лет, сменяя друг друга, занимали Пьер Дюпон и его братья Иренэ и Ламмот. Затем с 1940 г. в течение почти трех десятилетий в этих креслах восседали лица, породнившиеся с Дюпонами с помощью брачных уз. Но в 1967 г. президент концерна Ламмот Дюпон Копленд, плод уже упоминавшегося «династического брака», передвинулся на пост председателя, а в качестве своего преемника предложил Чарльза Брелсфорда Маккоя. По сути дела, Чарльз Маккой, или Брел, как он любит, чтобы его называли для краткости друзья, — первый человек за всю длинную историю концерна, который управляет им, не принадлежа к семейству. В 1972 г. он присвоил к президентству и звание председателя «Дюпон», от которого отказался Копленд. Такого в истории концерна еще не бывало — вершители судеб дюпоновского семейства доверили два главнейших поста не члену клана. В чем же дело?

Все объясняется, по мнению хорошо информированного журнала «Форчун», тем, что молодое поколение Дюпонов, располагая со дня рождения богатством, которое позволяет удовлетворять любую его прихоть, не очень стремится утруждать себя делами, связанными с повседневной деятельностью концерна. Как и отпрысков других «золотых династий» в США, нужда не заставляет их «есть свой хлеб в поте лица своего», и они легко могут подыскать менее обременительные занятия, а то и просто предаваться лишь праздным утехам.

Кроме того, Маккой, по мнению дюпоновских патриархов, заслуживает полного доверия. Кто же он такой? Во всяком случае, это не просто толковый специалист, польстившийся на огромный заработок главного управляющего, который, к слову сказать, в 1971 г. состоял из жалованья в 192,6 тыс. долл., бонуса в 80 тыс. долл. и права на покупку солидного пакета акций «Дюпон» по льготному курсу.

Маккой с 1933 г. работает на Дюпонов. Нет сомнения, что за годы столь долгой службы внутри концерна «Дюпон» Маккой сумел показать как свое профессиональное умение вести дела, так и свою преданность интересам его хозяев. Не так давно Маккой появился в списке директоров «Ферст нэшнел сити бэнк оф Нью-Йорк» — второго крупнейшего банка США.

Загодя стали Дюпоны готовить преемников Маккою. Свой выбор они остановили на двух старших вице-президентах из числа наемных управляющих. В середине 1973 г. они учредили должность заместителя председателя, на который назначили И. Шапиро, а пост президента Маккой уступил Э. Кейну.

Несмотря на то что три главных поста, исполнительная власть и текущее руководство сосредоточены сейчас в руках наемных администраторов, Дюпоны, как и прежде, единовластно контролируют могущественный химический концерн. Его акции распылены среди 222 тыс. акционеров, но свыше 44% акций находятся в руках и под контролем членов клана, что вполне достаточно для безраздельного владычества. Акционеров много, а хозяева на деле одни — Дюпоны.

Кто же из членов семейства облечен верховной властью над дюпоновским бизнесом? Решающее слово при-

надлежит 72-летнему Кроуфорду Гринуолту, 63-летнему Пьеру-Самюэлю Дюпону III, 54-летнему Иренэ Дюпону-младшему и 69-летнему Ламмоту Дюпону Копленду. Все они владеют увесистыми пакетами акций концерна «Дюпон» и связанных с ним компаний, где они долгие годы пребывают на директорских постах. Правда, репутация, а возможно, и позиции Копленда в клане несколько пошатнулись. Его сын Ламмот Дюпон Копленд-младший, отбившийся от рук кутила и мот, намертво запутался в долгах и недавно был объявлен банкротом. Габариты его финансовых проделок были настолько велики, что даже безмерно богатый родитель не поспешил на выручку оступившемуся чаду, а предпочел заранее смириться с громким скандалом, бушевавшим длительное время вокруг его имени. В то же время другой сын, Норман Копленд, делает успешную карьеру в концерне. Как и Иренэ Дюпон-младший, он занимает пост старшего вице-президента и директора. В настоящее время лишь эти два представителя семейства находятся на высших административных должностях в концерне и принимают непосредственное участие в повседневном руководстве его делами.

Владения клана

Дюпоновские заправилы хорошо понимают, что могут сохранить и укрепить свою огромную власть в финансово-промышленном мире лишь при условии, если капиталы семьи будут выступать как единая финансовая сила. Объединения в одних руках всей «голосующей власти» принадлежащих им пакетов акций Дюпоны добиваются через самую крупную в США инвестиционную фирму «Кристиана секьюритиз», активы которой исчисляются 4 млрд. долл. 80% ее капитала принадлежит членам семейства и породнившимся с ним. В портфеле этой фирмы находятся 29% акционерного капитала концерна «Дюпон». Фирма также главный владелец акций дюпоновского банка «Уилмингтон траст» и, кроме того, располагает другими ценными бумагами.

Чем ныне владеют потомки беглого французского дворянина, которых сейчас, считая родственников по восходящей линии и боковым ответвлениям, а также породившихся с ним, не так уж мало — более 1600 человек? Основа основ их нынешнего могущества — семейный химический концерн «Э. И. Дюпон де Немур», который, несмотря на потуги извечных конкурентов «Юнион карбайд», «Монсанто», «Доу кемикл», «Эллайд кемикл», «Америкен сайенемид» и «Селаниз», удерживает главенствующие позиции в американской химии. Доля «Дюпон» в химическом производстве страны — около 8%, а по многим важным видам химических волокон, пластмасс и синтетических смол значительно выше — 30% и более.

Все же с каждым годом «ходить в лидерах» на рынке США становится труднее. Соперники насаждают со всех сторон: помимо рвущихся вперед членов «большой семерки» высоко подняли головы другие американские компании, прочно обосновались и активно орудуют в химическом бизнесе международные нефтяные великаны, на американском континенте возводят свои заводы набравшие сил западноевропейские гиганты.

Но не только заботы о лидерстве беспокоят старейшин дюпоновского клана. Начало 70-х гг. ознаменовалось тяжелым экономическим спадом, острым кризисом валютно-финансовой сферы, ожесточением конкурентных битв в мире капитала. Пришлось всерьез заняться повышением прибыльности. Задача, разумеется, осложнилась из-за потери важного дополнительного источника доходов — дивидендов компании «Дженерал моторс». Дюпоновские заправила сумели увеличить прибыль на 19%. Каким же образом? Ответ весьма несложен. 12 тыс. рабочих и служащих оказались за воротами дюпоновских предприятий. Таковы социальные плоды капиталистической рационализации производства.

Значительная часть продукции концерна предназначена для массового потребителя. Индивидуализация продуктов торговыми марками, фирменными знаками, подчеркивание существующих и придуманных качественных отличий, кричащая реклама — всеми этими средствами ловко манипулируют дюпоновские воротилы для взвинчивания цен. Эмблема концерна — слово «Дюпон», обрамленное овалом, встречается в США, да и не только

в США, на каждом шагу. Ею забиты страницы газет и журналов, рекламные щиты и вывески. Американский потребитель завален целым лексиконом наименований патентованных товаров концерна. «Пока муж надевает утром пиджак из орлона и носки из спэндакса,— живописует о дюпоновском бизнесе журнал «Тайм»,— его жена надевает синтетический пояс из лайкры, антроновое белье вместе с чулками — новая мода, появившаяся благодаря растягивающемуся нейлону «Дюпон»».

Но могущество семейства зиждется не только на концерне «Дюпон» и ранее упомянутых банке «Уилмингтон траст» и инвестиционной фирме «Кристиана секьюритиз». Дюпоны достаточно опыты, чтобы «не складывать все яйца в одну корзину».

Концерну «Дюпон» принадлежит почти 64% акций «Ремингтон армз» — крупной фирмы по боеприпасам и огнестрельному оружию. Эта фирма в 1972 г. принесла чистый доход в размере 9 млн. долл.

Владея 10,5% акционерного капитала, Дюпоны контролируют «Юниройял» — третью компанию США по производству шин, резинотехнических изделий, синтетического каучука, пластмасс и химикатов, объем продаж которой в 1972 г. подошел к отметке 1800 млн. долл., а чистая прибыль — к 47 млн. долл.

Влияние магнатов из Делавэра в мировой автомобильной и промышленной империи «Дженерал моторс» и ведущей авиакосмической компании «Норс америкен Рокуэлл» хотя и несколько пошатнулось в последние годы, но тем не менее они и сейчас вкупе со старыми партнерами из «дома Морганов» могут заставить директоров этих корпораций с большим пониманием «блюсти» их интересы. А с Моргановыми у Дюпонов обширные деловые связи, закрепленные не только унией директоров. Моргановские банки, как правило, размещают выпуск ценных бумаг дюпоновских компаний и оказывают услуги по доверительным операциям. Моргановы, таким образом, в курсе многих дел Дюпонов.

В руках членов дюпоновского клана, их семейных фирм и попечительских фондов немалые пакеты акций международной нефтяной монополии «Галф ойл», компании сахарной промышленности «Америкен шугэр рифайнинг», крупной нефтехимической компании «Филипс петролеум» и многих других.

Дюпоны подвизаются и в прибыльном банковском бизнесе. Их отпрыски на деньги, полученные в свое время из семейного состояния, создали инвестиционно-банковскую фирму «Франсис И. Дюпон», которая, наплодив 116 отделений, в последние годы выдвинулась на второе место в стране по посредническим банковским операциям. Она проворачивает колоссальные сделки и никогда не испытывает недостатка в капиталах, так как, по утверждению журнала «Бизнес уик», в случае необходимости всегда может опереться на огромное состояние дюпоновского семейства. К финансовой сфере также относятся «Флорида нэшнел бэнк», «Юнайтед фанд» и «Делавэр траст», где верховодит глава «флоридской» ветви — Джесси Болл Дюпон.

Ряд других Дюпонов ворочают различным бизнесом в Техасе, Вайоминге и других штатах.

Богатства Дюпонов воплощены и в огромном личном имуществе — дворцах, виллах, охотничьих угодьях, яхтах и т. п. Всего здесь не перечислить.

Финансовая элита в дюпоновской семье насчитывает около 250 человек. Остальные ее члены имеют о семейном бизнесе представление весьма туманное. Они никогда не предавались тяжким трудам, но благодаря богатству, которое по праву престолонаследия переходит от одного поколения к другому, не знают нужды и забот.

Если сбросить маску

Процветающие миллиардеры Дюпоны никак не могут примириться с прочно приставшей к ним кличкой «торговцев смертью». Сейчас уже седьмое поколение потомков Элетера-Иренэ купается в потоках золота, но к каждому из них, по словам официальных историографов, современники «приклеивали» этот позорный ярлык. Что ж, современники не ошибались. Как читатель уже смог убедиться, на этот счет 172-летняя история дюпоновского бизнеса весьма богата неопровержимыми фактами. И все

же Дюпоны пытаются прикрыть свои корыстные интересы разговорами о патриотизме, об интересах нации. Но какой монополист не любит козырнуть патриотической фразой? А чего стоит «дюпоновский патриотизм», хорошо известно.

Чтобы не затягивать рассказ, напомним лишь, что главные акционеры «Дженерал моторс» — Дюпоны во время второй мировой войны не сочли предосудительным наживаться на поставках гитлеровскому вермахту. Уже в 1937 г. компания «Адам опель» в Германии, полностью принадлежащая «Дженерал моторс», стала впереди всех предприятий в стране по производству автомобилей, а в годы войны ее заводы превратились в главных поставщиков танков, бронетранспортеров, грузовиков и моторов для фашистской армии, против которой сражались в составе войск антигитлеровской коалиции и американские солдаты. Таким образом, в сражениях между вермахтом и армией генерала Д. Эйзенхауэра с обеих сторон в боях часто участвовали танки, выпущенные заводами одной компании — «Дженерал моторс». Таковы моральные устои этих «патриотов», давно уверовавших в непреложную истину капитала: «Деньги не знают отечества».

Уместно, кроме того, заметить, что дюпоновским воротилам определено «везет» на встречи с Феמידой американского правосудия. Их непомерные аппетиты к барышам приводят к многочисленным грубым нарушениям законов США, прежде всего предписаний антитрестовского законодательства. Обращение дельцов из Уилмингтона с законом носит столь непочтительный и беспардонный характер, что американские власти не могут оставлять их без внимания и для успокоения общественного мнения вынуждены вступать в судебные схватки с могущественными «проказниками». Газета «Нью-Йорк таймс» как-то подметила, что «лишь очень немногие из крупнейших компаний так часто фигурировали в антитрестовских процессах, как фирма «Дюпон де Немур». С 1939 г. против нее было возбуждено 19 таких процессов».

В грандиозный процесс вылилось дело, возбужденное министерством юстиции США в 1949 г., по обвинению концерна «Дюпон» в том, что он объединился во имя извлечения максимальных прибылей с «Дженерал моторс» и «Юнайтед Стейтс раббер» и, располагая солидными

пакетами акций этих компаний, создал закрытую систему, исключаящую конкуренцию. Сговорившиеся компании, делая закупки у других фирм, вынуждали их, в свою очередь, приобретать продукцию дюпоновских компаний. Таким способом воротилы концерна устранили многих независимых предпринимателей и ослабили тех, кто уцелел.

Не на жизнь, а на смерть боролись Дюпоны против выдвинутых обвинений. Еще бы, речь шла об их власти над крупнейшим концерном мира «Дженерал моторс», служившим неисчерпаемым источником обогащения. Многие годы дивиденды, перечисляемые на акции «Дженерал моторс», составляли одну треть доходов «Дюпон». Президент концерна Кроуфорд Гринуолт разослал множество писем, призывавших, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», 275 тыс. потребителей, служащих и акционеров компании «оказать энергичную поддержку сопротивлению действиям министерства юстиции». Самые лучшие и известные адвокаты — 33 юриста и 20 ведущих юридических фирм были наняты для защиты интересов дюпоновского клана. Адвокаты, обрушив лавину «документов» на чиновников министерства юстиции, трудились, не жалея сил, их гонорар исчислялся многозначными цифрами. Но, увы, «проделки» подзащитных были настолько крупнокалиберны и очевидны, что юридическое искусство оказалось бессильным.

После десятилетней тяжбы Верховный суд США обязал Дюпонов ликвидировать путем продажи весь свой пакет акций «Дженерал моторс» и порвать персональную унию директоров этих двух корпораций. Решение федерального суда было выполнено, но своеобразно, по-дюпоновски. Принадлежавшие концерну «Дюпон» и их инвестиционным и семейным фондам 63 млн. акций «Дженерал моторс» были попросту распределены между акционерами «Дюпон».

По мнению известного исследователя американской плутократии Ф. Ландберга, в результате этой операции в руках у отдельных членов семейства сосредоточилось не менее 17,25% выпущенных акций «Дженерал моторс». Одним словом, Дюпоны не остались в накладе, они по-прежнему самые крупные акционеры «Дженерал моторс», хотя из-за судебного скандала прямо и открыто

контролировать эту корпорацию, подбирать весь состав директоров и управляющих уже не могут.

Неприглядные судебные истории заставляют дальновидных представителей дюпоновского клана принимать меры, чтобы как-то прикрыть свое истинное лицо, показать себя с лучшей стороны, восстановить подмоченный престиж. Как ни парадоксально, но в этом стремлении Дюпоны пытаются опереться на современные теории «трансформации» капитализма, появившиеся в последнее время в большом ассортименте. Модные рассуждения о «народном капитализме», «революции управляющих», «зрелой корпорации» не подходят ни к одной монополии, а уж к «Дюпон», где особенно явственно обнаруживается безраздельное господство семейного клана, и подавно. Однако хозяева концерна цепляются за отдельные положения последних изысканий апологетов монополий. Они прямо зачислили «Дюпон» в шеренгу «зрелых корпораций», в которых под влиянием прогресса науки, техники и технологии жажда к получению максимальной прибыли якобы «трансформировалась» в стремление заботиться об «общественном благе» и «всеобщем процветании».

Верхушка фирмы «Дюпон» без устали пытается представить концерн такой организацией, которая всегда помнит о своей национальной и международной значимости, об ответственности перед обществом и якобы имеет единственную цель — удовлетворение спроса потребителей. Этой темой забиты многочисленные книги и проспекты, издающиеся «Дюпон». Она почти всегда присутствует в выступлениях правителей концерна в печати и ассоциациях, на встречах с представителями правительственных, профсоюзных, студенческих организаций.

Но, господа, побойтесь бога! Вы, нажившие миллиардные состояния нещадной эксплуатацией многих тысяч людей, день и ночь гнущих спины на ваших предприятиях, говорите об ответственности перед обществом. Не кощунство ли это?

Небезызвестный американский адвокат, «защитник потребителей» Ральф Нейдер, прославившийся в начале своей деятельности разоблачениями дефектов в автомобилях «Дженерал моторс» и недостатков в других товарах и продуктах массового потребления, занялся со своими молодыми приверженцами расследованием положе-

ния дел в вотчине Дюпонов — штате Делавэр. В конце 1971 г. он выпустил двухтомный отчет под названием «Штат, принадлежащий компании». Появление этого отчета произвело впечатление разорвавшейся бомбы. К каким же выводам пришли «участники рейда Нейдера»? Они развеяли как дым пелену «корпоративной благодетельности», которой пытаются окутать свою деятельность дюпоновские воротилы. Как пишет Нейдер в предисловии к отчету, в дюпоновском владении царит «нищета, расизм, городские неурядицы и дискриминационное строительство капитальных дорог... испеченное в интересах бизнеса законодательство, постыдное положение со здравоохранением и образованием для всех, кроме хорошо обеспеченных...». Сплошь и рядом встречаются случаи «большой недоплаты подоходных и имущественных налогов», делами заправляют «занимающиеся махинациями» чиновники. Разоблачения «участников рейда Нейдера» нанесли весьма болезненный удар по рекламным усилиям дюпоновских воротил. Да и удивительно ли? Как гласит русская пословица, «шила в мешке не утаишь».

Буржуазная пресса США из кожи вон лезет, чтобы «доказать», будто Дюпоны — великие филантропы, более всего обеспокоенные процветанием науки, медицины, искусства. Правильно ли это? Да, Дюпоны изо всех сил пытаются предстать перед миром в роли щедрых пожертвователей. Загребая обеими руками баснословные прибыли, они, разумеется, могут позволить себе подачки на «общее благо» и другие филантропические опусы. При этом они, подобно другим «акробатам благотворительности», действуют по принципу: поменьше дать — побольше шуметь о благодетельстве. Они устраивают дела так, что многочисленные «дары» для общества не стоят им почти ни гроша. Более того, их «щедрость» маскирует сугубо корыстные цели: скажем, обойти налоговое законодательство, обезоружить назойливых противников, замазать возникший скандал по случаю всплывших на поверхность не совсем пристойных финансовых сделок, поставить под свой надзор приглянувшиеся им учебные заведения или научно-исследовательские учреждения.

Клан Дюпонов, большинство членов которого окончило Массачусетский технологический институт, осыпает это учреждение крупными суммами. Дюпоны также суб-

сидируют многие университеты и институты США. Неискушенные люди могут прийти в умиление от подобной благотворительности. Но дело в том, что вложения приносят Дюпонам помимо славы филантропов реальный постоянный доход, во много раз превышающий размеры пожертвований, так как они пожинают плоды научных открытий, разработок, осуществляемых в этих учебных заведениях.

В филантропических делах большое место занимают семейные благотворительные и попечительские фонды. Только в штате Делавэр зарегистрировано 36 такого рода учреждений, принадлежащих членам дюпоновского семейства. Официально провозглашаемая создателями цель этих «благотворительных фондов» — «содействовать благополучию всего человечества» — на деле сводится к служению своекорыстным интересам основателей и их родственников, к снижению подоходных и имущественных налогов и сохранению контроля над корпорацией.

Примеров тому множество. Незадолго до своей смерти старейшина семьи Иренэ Дюпон-старший учредил «Кристал траст фаундейшн», «пожертвовав» для этой цели 33 млн. долл. из своего состояния. Эта акция, по подсчетам участников «рейда Нейдера», позволила ему избежать уплаты федерального налога на наследство в размере 25 млн. долл., федерального налога на дары в размере 16,5 млн. долл. и на несколько миллионов долларов снизила сумму, подлежащую налогообложению на наследство.

Еще одна примечательная особенность. Оказывается, значительная часть благотворительных фондов, как ни странно, вновь возвращается к их же владельцам. Так, например, крупнейшие дюпоновские благотворительные фонды «Лонгвуд» и «Уинтертур» используются прежде всего для поддержания во всем блеске бывших дюпоновских дворцов и поместий в качестве публичных музеев и ботанических садов.

Напрасно тщатся Дюпоны скрыть свое истинное лицо под маской любвеобильных «филантропов»: весь мир давно знает их настоящие лица. Скарედные до безумия, они щедрой рукой одаривают чуть ли не все организации реакционного и профашистского пошиба в стране.

Портрет эксплуататоров

Дюпоны — активные члены и финансовые покровители союзов предпринимателей и отраслевых ассоциаций, прежде всего главного штаба большого бизнеса — Национальной ассоциации промышленников, созданной еще в конце прошлого века для борьбы против рабочего движения и профсоюзов. Дюпоны и их ставленники из года в год неизменно оказываются в ней на самых ответственных постах. Откровенное напутствие этой организации высказал в 1942 г. тогдашний председатель «Дюпон» и почетный вице-президент Национальной ассоциации промышленников Ламмот Дюпон. Он призвал бороться за сокращение налогового обложения компаний, то есть «высоких доходов», и увеличение «обложения средних и низких доходов», за лишение профсоюзов «возможности учить нас, как выпускать продукцию, как обращаться с рабочими и т. д.», за ликвидацию «всех правительственных органов, мешающих свободному развитию частного предпринимательства».

Во исполнение сокровенных «пожеланий» магнатов капитала Национальная ассоциация промышленников протащила через конгресс в 1947 г. драконовский закон Тафта — Хартли. Этот закон нанес жестокий удар правам рабочих, зафиксированным в законе Вагнера, которые были завоеваны трудящимися США в упорной борьбе в период «нового курса» президента Рузвельта. Нелишне напомнить, что Дюпоны в свое время яростно выступали против одобрения невыгодного для капиталистов закона Вагнера, а затем, наняв 57 известных адвокатов, через Верховный суд США домогались его отмены и призвали всех предпринимателей не признавать новый закон.

После второй мировой войны Национальная ассоциация промышленников не ограничилась законом Тафта — Хартли. Она сумела добиться принятия закона Лэндрама — Гриффина и ряда других, ограничивающих деятельность коммунистической партии, профсоюзов, право трудящихся на забастовки.

В 30-х годах Дюпоны оказались среди учредителей одной из наиболее реакционных антирабочих организа-

ний — «Американской лиги свободы», а после второй мировой войны — заменившего ее «Американского общества действия».

Войну профсоюзам Дюпоны во всеуслышание объявили еще на рубеже нынешнего века. Вплоть до настоящего времени, по заявлению компетентного еженедельника «Кемикл уик», концерн «Дюпон» представляет «цитадель антитред-юнионизма в химической промышленности», на его заводах либо запрещена деятельность профсоюзов, либо действуют мелкие местные независимые профсоюзы, руководители которых находятся в полной зависимости от дюпоновских управляющих. На предприятиях не прекращаются гонения на рабочих, которые призывают объединяться в профсоюзы. Такие рабочие, как свидетельствует западногерманский журнал «Шпигель», «подвергаются расправе по всем правилам искусства».

По указке хозяев администраторы открыто поощряют расизм. На дюпоновских заводах, расположенных в штате Делавэр, всего 1,5% рабочих и 0,4% всех служащих — негры, хотя они составляют 15% населения штата. Дискриминация при найме «цветных» рабочих и служащих в лабораториях «Дюпон» приняла настолько грубый характер, что федеральные власти США в ноябре 1972 г. возбудили в связи с этим судебное дело.

Научно-техническая революция сопровождается небывалой интенсификацией труда, что в условиях современного капитализма является основной формой усиления эксплуатации трудящихся. «Прогресс техники и науки,— писал В. И. Ленин,— означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»¹.

«Искусством» такого рода Дюпоны и их вымуштрованные управляющие овладели в совершенстве. Об этом неопровержимо свидетельствуют даже официальные годовые отчеты концерна. Вот некоторые цифры. За 12 лет (1961—1972 гг.) прибыль «Дюпон» до вычета налогов подскочила на 42,2%, средняя выработка на одного занятого поднялась почти на 56%, а доля заработной платы в оборотах концерна — лишь на 3%. Приведенные данные говорят сами за себя. И это несмотря на то, что в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 19.

общую сумму выплаченной заработной платы свалено в одну кучу все: заработки рядовых рабочих, служащих и жалованье с увесистыми премиями высших управляющих. А чем меньше удастся платить рабочим, тем больше достается хозяевам. В 1972 г. концерн получил по 3730 долл. чистой прибыли на каждого работающего! Лишь немногие американские и заморские химические гиганты могут похвастаться такими высокими показателями выколачивания барышей.

Выжимание сверхприбылей поставлено с учетом последнего слова эксплуататорской науки. Чтобы до крайних пределов интенсифицировать труд и усилить эксплуатацию рабочих, Дюпоны манипулируют целым набором средств. В большом ходу политика «кнута и пряника» — утонченная система, сочетающая открытые насильственные меры со всевозможными патерналистскими приемами.

В периоды экономического спада и массовой безработицы дюпоновские управляющие умеют обходиться без маскировочных уловок, прибегают к открытым угрозам: «Работайте быстрее и лучше, иначе найдем замену», «Не хотите работать за прежнюю зарплату, найдем других». В другие времена они предпочитают завуалированные пути. Поэтому на предприятиях «Дюпон» администраторам всех рангов вменяется в обязанность постоянно изучать настроения, мысли, чаяния персонала с целью установления «человеческих отношений» между трудящимися и управляющими и создания психологического климата, способствующего высокой производительности труда. Однако за кулисами политики «человеческих отношений» и рекомендаций современных теорий менеджмента, выражаемых формулой «хорошо знать, чем дышат работающие парни», одновременно стоят и другие цели — установление постоянной слежки, с тем чтобы выявлять и убирать неугодных рабочих и служащих. Именно сочетание показного «демократического» руководства с контролем над мыслями рабочих и служащих типично для преуспевающих управляющих концерна «Дюпон».

Достаточно высказать в печати мнение, расходящееся с точкой зрения управляющих, чтобы оказаться в числе уволенных без всякой компенсации. Бонусные

приплаты, которые достигают 30% заработка, могут отменяться по произволу администрации без объяснений. Выплата пенсий может быть прекращена в любое время, «если получающее ее лицо занимается какой-либо деятельностью, которая причиняет ущерб предприятию».

Нельзя не упомянуть и о фиксируемых на бумаге индивидуальных договорах, заключаемых со всеми поступающими на работу. Каждый специалист должен дать обязательство, что во избежание разглашения дюпоновских секретов он никогда не будет работать в той же области на другую фирму. Как ни говори, а для владельцев компании так надежнее: «Что написано пером, не вырубишь топором».

Дюпоны одни из первых в США стали «заботиться» о том, чтобы рабочие и служащие их предприятий «вливались» в ряды акционеров концерна. Сначала это делалось путем навязывания акций рабочим и служащим по льготному курсу, а когда выяснилось, что подобная форма особого восторга среди «акционеров по принуждению» не вызывает, она была пополнена схемой безвозмездного премирования акциями компании и так называемыми «дивидендными единицами», то есть правом получения в течение ряда лет дивидендов на определенное количество акций.

В чем же состоит истинное назначение такого мероприятия? Неужели Дюпоны на самом деле жаждут поделиться частью прибыли со своими рабочими и служащими? Как говорится, «свежо предание, да верится с трудом», тем более что в «щедрости» этих химических магнатов читатель уже имел возможность сам неоднократно убедиться. Подлинная цель этой затеи — создание у рабочих и служащих иллюзии, что, приобретая акции, они становятся «партнерами в деле» и поэтому не должны противиться росту интенсивности труда и усилению эксплуатации. Но, может быть, соответствуют истине утверждения о том, что, располагая акциями, рабочие и служащие становятся такими же полноправными хозяевами компании, как и сами Дюпоны? Ничуть не бывало. Более 61 тыс. рабочих и служащих владеют акциями «Дюпон». В 1972 г. было распределено и продано около 151 тыс. акций, что составляет лишь 0,3% к выпущенному количеству обыкновенных акций «Дюпон». Нетрудно по-

нять, что о каком-либо влиянии всех этих новых «собственников» на дела концерна не может быть и речи.

Изощренно, изворотливо, явно и тайно, с применением многочисленных коварных уловок строят отношения с рабочими и служащими заправила дюпоновского семейства. Многие им пока удается. Но все новейшие теории и расчетливые приемы, имеющие целью обеспечить «классовый мир и сотрудничество», не остановили и не могут остановить борьбу рабочих и служащих дюпоновских предприятий. Она протекает в сложных условиях. Многие из тех, кто трудится на заводах и фабриках этих «великих моголов» химического бизнеса, все еще не организованы и поэтому бесправны и наиболее эксплуатируемы. Однако годовые отчеты концерна «Дюпон» за последнее время вынуждены констатировать неуклонный рост профсоюзного движения. Крупные профсоюзы, входящие в АФТ — КИП¹, — «Интернэшнл кемикл уоркерз юнион», «Юнайтед стил уоркерз» — развертывают кампании по вовлечению в свои ряды рабочих дюпоновских предприятий. На заводах концерна происходят стачки. Это закономерный процесс. Никакие ухищрения монополистов не могут остановить борьбу масс за свои жизненные права.

Феодальное княжество Дюпонов

Существуют ли феодальные княжества в США? Этот несуразный на первый взгляд вопрос вполне уместен, если говорить о небольшом штате Делавэр, расположенном на восточном побережье страны. Пусть читатель не думает, что это район, куда не дошла цивилизация. Огромные химические заводы, построенные по последнему слову техники, блестящие небоскребы из стекла и алюминия, современные автомобильные дороги и многое дру-

¹ Американская федерация труда, объединившаяся с Конгрессом производственных профсоюзов.

гое — все это имеется и в штате Делавэр. И тем не менее здесь владывают монархические нравы и обычаи.

Прогрессивный американский журналист Арт Шилдс, отвечая буржуазному журналу «Тайм», опубликовавшему на своих страницах панегирик о Дюпонах, остроумно заметил, что «есть одно только место в Америке, где король Франции Людовик XVI почувствовал бы себя как дома, если бы ему удалось приставить свою отрубленную голову обратно к телу. Это место находится в лесах штата Делавэр в «графстве Дюпонов». Да, здесь властвуют, подобно тому как в прошлом властвовали феодалы, князья, миллиардеры Дюпоны. Более 200 прилегающих друг к другу имений, принадлежащих членам семейства, размещены в лесистой части штата, образуя, — как сообщает журнал «Тайм», — великолепный заповедник для охоты на лисиц. Дома внутри увешаны трофеями, добытыми во время охоты членов семьи на хищников в Африке, рисунками таких яхт Дюпонов, как «Американский орел», и кубками, завоеванными племенными породами скота».

Не следует думать, что дома Дюпонов находятся только в штате Делавэр, их очень много на смежной территории штата Пенсильвания, на Рыбачьем острове в штате Нью-Йорк, на побережье Лонг-Айленд, во Флориде и, кроме того, десятки резиденций, городских и загородных, в других районах страны.

Но в Делавэре все аспекты жизни штата — промышленность, финансы, торговля, административная власть — контролируются дюпоновским кланом, на важнейших постах сидят его члены и приближенные.

Концерн «Дюпон» выступает в роли самой крупной корпорации штата. На его предприятиях занято 25 тыс. рабочих и служащих — 13% всех работающих в штате. Семья химических магнатов владеет двумя из четырех крупнейших банков, двумя другими управляют друзья Дюпонов. Старший вице-президент «Дюпон» Иренэ Дюпон-младший одновременно руководит семейной инвестиционной фирмой «Кристиана секьюритиз», которой принадлежат обе крупнейшие газеты в штате, фактически командуя, таким образом, всем аппаратом пропаганды.

Пост губернатора штата Делавэр занимает Рассел Петерсон — один из бывших управляющих «Дюпон». Его

заслуги перед концерном столь велики, что, будучи губернатором, он одновременно получает солидную пенсию от «Дюпон». Более того, он имеет письменные гарантии, что свою пенсию будет получать и тогда, когда «обстоятельства по службе» вынудят его поступиться интересами концерна. Однако вряд ли местные власти станут причинять какой-либо ущерб химическим королям. Организованный фронт дюпоновских сторонников в законодательном собрании штата Делавэр весьма силен: четверть всех депутатов — это или члены семьи Дюпонов, или ее служащие. И можно не сомневаться, что этот фронт сумеет должным образом позаботиться о том, чтобы оградить могущественный клан от каких-либо попыток административной власти ограничить его аппетиты. Так что в этом штате Дюпоны могут ни о чем не беспокоиться — все рычаги власти у них в руках.

Но дюпоновские щупальца отнюдь не ограничены пределами этого «феодалного княжества», они простираются намного дальше. Их влияние чувствуется как в экономике, так и в политике США. Оно обусловлено огромной мощью промышленно-финансовой империи Дюпонов.

В условиях современного государственно-монополистического капитализма борьба всемогущих воротил финансовой олигархии за экономическое влияние тесно смыкается с борьбой за влияние политическое. Поэтому поддержкой правящих кругов стремятся заручиться даже миллиардеры Дюпоны.

Конечно, они не упускают случая довести свои мнения и пожелания до сведения лиц, занимающих ключевые посты в правительстве, через доверенных представителей, командированных в руководящие органы Национальной ассоциации промышленников и Торговой палаты, Консультативный совет бизнесменов при министерстве торговли и другие. Однако Дюпоны отнюдь не ограничиваются этими важными, но все же косвенными средствами влияния на формирование основных направлений экономического и политического курса. Они используют и более короткие пути, встречаясь в «частной обстановке» с лицами, стоящими у правительственного руля.

Магнаты из Делавэра однажды даже повели атаку на Белый дом. Во время избирательной кампании 1928 г. от

демократической партии на пост президента США баллотировался Альфред Смит, долгие годы связанный с дюпоновским семейством. Руководил его избирательной кампанией председатель демократической партии, один из высокопоставленных администраторов «Дюпон» и «Дженерал моторс» — Джон Рэскоб. Однако попытка захватить административную вершину США тогда не удалась. С тех пор семейство не пыталось завоевать высший государственный пост в стране. Точнее говоря, ему не представлялось более удобного случая.

Тем не менее множество нитей связывает могущественный клан с правящими кругами США. Эти связи принимают разные формы. Иногда даже самые неожиданные. Дюпоны, например, были яростными противниками «нового курса» президента Франклина Рузвельта, не упускавшего случая заявлять о своем намерении ограничить власть «экономических роялистов». Во время избирательной кампании 1936 г. заправила семейства возглавляли атаки магнатов капитала на позиции президента Рузвельта. Однако не успела осесть пыль от политических схваток, как Франклин Рузвельт-младший женился на Этель Дюпон. Президент был в восторге от удачной женитьбы своего младшего сына; «династический брак» позволил представителю обедневшего «патрицианского рода» приобщиться к богатству «экономических роялистов», а воротилы дюпоновского семейства получили возможность в какой-то мере корректировать президентский курс.

Отдельные члены семейства относительно редко находились на правительственных постах или в органах законодательной власти. Можно упомянуть, что заместителем министра торговли в правительстве Эйзенхауэра был Франсис Дюпон. Ныне в палате представителей заседает Пьер-Самюэль Дюпон IV, республиканец, избранник от дюпоновского «княжества» — штата Делавэр.

Как правило, Дюпоны предпочитают действовать скрытно, из-за кулис. Конечно, они могут позволить себе роскошь иметь «своих людей» в правительстве. Ранее они, например, делегировали на должности министра и заместителя министра обороны высших управляющих из «Дженерал моторс». Лучшего и желать не надо. Ведь именно люди, сидящие на этих постах, решают в конеч-

ном счете вопросы о дележе военных, самых выгодных, заказов.

...Когда в 1953 г. президент автомобильного гиганта «Дженерал моторс» Чарльз Вильсон собирался пересест в кресло министра обороны и его кандидатура обсуждалась в сенатском комитете, то на вопрос, собирается ли он продать имеющиеся у него акции корпорации, будущий правитель Пентагона ответил фразой, обошедшей всю мировую печать: «Что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо и для всей страны».

Дюпоны прекрасно знают, что творится за фасадом Капитолия, поддерживая постоянные контакты с видными сенаторами, конгрессменами и другими высокопоставленными деятелями Вашингтона, которые могут сказать веское слово при подготовке и обсуждении проектов законов и даже повлиять на принятие некоторых из них. Об этом говорят, например, следующие факты.

Известный сенатор Джон Вильямс, без устали подчеркивавший при каждом случае свою независимость от воротил большого бизнеса и прозванный на берегах Потوماка «совестью сената», тем не менее поспешно откликнулся на просьбы Дюпонов. Он выступил инициатором нового закона о налогах, который помог им компенсировать миллионы долларов, потерянные из-за национализации их владений на Кубе.

С завидной скоростью был проведен и срочный законопроект, освобождавший акционеров «Дюпон» от налога на доход с капитала при распределении среди них акций «Дженерал моторс», принадлежавших ранее компании «Дюпон». Всем конгрессменам было известно решение Верховного суда, предписывавшее концерну «Дюпон» отказаться от акций «Дженерал моторс», как незаконно приобретенных. Все они также отлично знали, что самыми крупными держателями акций и, следовательно, владельцами прибылей на капитал были члены дюпоновской семьи. «Однако лидеры конгресса,— как пишет Ф. Ландберг,— очевидно, чтобы засвидетельствовать свое глубокое почтение, приняли (законопроект) почти молниеносно».

Подобного рода услуги в стране капиталистической демократии даром не оказываются. За них надо раскошеливаться. Но для Дюпонов это не в диковинку. О, они

хорошо знают цену деньгам, но никогда не жалели и не жалеют их, когда необходимо оказать поддержку, протолкнуть «своих людей» к кормилу исполнительной и законодательной власти.

Каждые выборы члены дюпоновского клана находятся на почетных местах в списках жертвователей на избирательную кампанию угодных для себя кандидатов в местные органы власти, в конгресс и в Белый дом. Они — влиятельные «жирные коты». Так в США называют крупнейших денежных тузов, представляющих средства на избирательные кампании. Именно от «жирных котов» во многом зависит, кто пройдет на выборные посты. Издавна Дюпоны жертвуют многие тысячи долларов на нужды «великой старой партии» — республиканцев. Вместе с тем они не забывают обхаживать и демократов. «Трудно вообразить, — говорил специальный советник Белого дома Гарри Дент, — что в Вашингтоне сможет повернуть операцию какая-либо крупная фирма, представители которой не действовали бы на двух фронтах одновременно».

Дюпоны и хозяева других крупнейших корпораций США ловко используют так называемую двухпартийную систему, щедро финансируют мероприятия «политических конкурентов». Ведь кто бы ни побеждал на выборах — республиканцы или демократы, — в выигрыше в конечном счете всегда оказывался большой бизнес, который, по существу, и определяет основные направления правительственного курса крупнейшей империалистической державы.

Дюпоновский концерн прочно врос в американскую экономику. Экономическое всевластие превратило его хозяев в политических владык. Миллиардеры Дюпоны — неотъемлемая часть промышленно-финансовой олигархии, которая держит в руках руководство экономической и политической жизнью США, и в то же время одна из самых могущественных группировок финансово-промышленного капитала мирового империализма.

«Знамение времени» — сдвиг сил на мировой арене в пользу демократии, социализма и мира. Развернувшееся в последние годы «мирное наступление» СССР и других стран социалистического содружества на фоне дальнейшего углубления общего кризиса капитализма заставило правящие круги США и других империалистических го-

сударств начать пересматривать глобальные концепции времен «холодной войны» и перейти от конфронтации к переговорам с социалистическими странами. Принципы мирного сосуществования стран с различным социальным строем получили широкое признание в международной жизни. Конечно, перестройка советско-американских отношений — дело непростое. Известно, что в США имеются влиятельные круги, которым не по душе наметившийся поворот к разрядке напряженности. Тем не менее можно рассчитывать, что трезвый подход победит, договоры и соглашения, подписанные в итоге успешных переговоров на высшем уровне между СССР и США, «наполнятся жизнью» и взаимовыгодные экономические, торговые, научно-технические и культурные связи между двумя великими державами получат надлежащее развитие. Многие крупнейшие американские компании, включая концерн Дюпонов, предпринимают шаги к расширению деловых контактов и научно-технических связей с советскими организациями.

Вместе с тем читатель, естественно, понимает, что политика мирного сосуществования, являясь альтернативой военному противоборству, носит классовый характер. Мирное сосуществование неразрывно связано с продолжением борьбы, с процессом соревнования двух систем в сфере экономики и политики. Оно предполагает усиление идеологической борьбы, что обусловлено социальными факторами, развитием классовых противоречий. По-другому и быть не может, поскольку мировоззрение и классовые цели социализма и капитализма противоположны и непримиримы.

СОДЕРЖАНИЕ

Бегство за океан	6
Вельможные поставщики пороха и оружия	8
Международный сговор «торговцев смертью»	14
Аппетит приходит во время войны	17
Миллиарды на крови и смерти	24
На дрожжах «холодной войны»	28
Барыши зарубежного предпринимательства	33
Контролируют по-прежнему Дюпоны	36
Владения клана	43
Если сбросить маску	46
Портрет эксплуататоров	52
Феодалное княжество Дюпонов	56

Константинов Олег Константинович
ДЮПОНЫ БЕЗ МАСКИ

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*

Редактор *Е. Я. Тягай*

Младший редактор *Н. Н. Рощупкина*

Художник *А. А. Житомирский*

Художественный редактор *С. И. Сергеев*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Ответственные корректоры *Н. В. Егорова, Т. М. Ефимова*

Сдано в набор 18 апреля 1974 г. Подписано в печать 11 июня 1974 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 3,36.
Учетно-изд. л. 3,14. Тираж 200 тыс. экз. А07717. Заказ № 3446. Цена 12 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.